

МАРГАРИТА СВЕТЛОВА

(НЕ)ЖЕЛАННАЯ
для
ОБОРОТНЯ

18+

Маргарита Светлова

(Не)желанная для оборотня

<https://litres.ru/67768188>

SelfPub; 2026

Аннотация

— У тебя два варианта, девочка, — произносит от вкрадчивого голосом. — Первый: я безболезненно лишаю тебя жизни, и тебе не придётся терпеть мои прикосновения. Всего один миг, и всё для тебя закончится. Второй: это полное подчинение. И да, у нас будет о-очень много секса, особенно эти три дня. Хотя... — он делает паузу, и его горячие губы касаются моего плеча. Если выберешь второй вариант, ты потеряешь право говорить мне «нет», когда я захочу тебя взять. Мой совет: выбирай первый. Да, ты умрёшь, но обязательно возродишься вновь, и в новой жизни не будет меня. Если же твой выбор падёт на второй, то это уже навечно. А теперь ответь себе: готова ли ты к вечности со мной?

Он — беспощадный, ввергающий в ужас одним своим присутствием. Зверь, у которого нет души. Он люто меня ненавидит. Он — мой персональный ад! И если бы знала, чем обернётся моё последнее задание, никогда бы не согласилась на него. Теперь я его пленница, и у меня одна задача — остаться в живых, чтобы найти того, кто мне дорог.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	28
ГЛАВА 5	33
ГЛАВА 6	43
ГЛАВА 7	52
ГЛАВА 8	60
ГЛАВА 9	76
ГЛАВА 10	83
ГЛАВА 11	89
ГЛАВА 12	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Маргарита Светлова

(Не)желанная для оборотня

ГЛАВА 1

— Алия, время пришло, — раздался нежный мелодичный голос мамы.

Я резко открыла глаза... и с горечью осознала, что это всего лишь сон. Её голос, такой тёплый и родной, растаял, оставив после себя лишь тишину и лёгкое покалывание в сердце.

С минуту я лежала на траве, смотря на ночное небо, освещённое полной луной и рассыпанными, словно веснушки, сверкающими звёздами, выглядывающими из-за темных туч. Прогнав остатки сна, я нехотя поднялась, отряхивая с одежды сухую траву, взглянула на часы: полвторого ночи. Пора выдвигаться.

Я осмотрелась, прислушиваясь к каждому шороху. Вдалеке, за густыми зарослями, редко проезжали машины. Я ещё раз проверила, не замечен ли со стороны дороги мой мотоцикл, который я тщательно накрыла ветками и листьями. Всё было в порядке — для посторонних глаз он оставался невидимым.

Закинув на плечо сумку с инструментами, необходимыми для открытия сейфа, я направилась в сторону старинного

замка. Он возвышался вдалеке, окружённый со всех сторон водой. Ещё вчера на берегу я спрятала снаряжение для подводного плавания. Без него мне никак не удалось бы незаметно подобраться к нужному месту.

Я глубоко вдохнула и почувствовала, как ночной воздух наполняет лёгкие. И пошла вперёд. Когда добралась до места, погода резко начала портиться, неожиданно налетевший с озера сильный порыв ветра едва не сбил меня с ног.

— Вот чёрт! — чуть слышно ругнувшись, я посмотрела на небо.

Его заволокло тучами. Скоро будет дождь. Возможно, это и к лучшему — лишний шум мне будет кстати.

Я быстро переоделась в гидрокостюм. Сердце быстрее забилось от предвкушения. Стараясь не создавать шума, я вошла в воду, медленно погружаясь в её холодные объятия. Она обволакивала меня, и мир вокруг меня стал тише и спокойнее. В кромешной тьме я поплыла в сторону замка, используя как ориентир неяркий свет, льющийся из его окон.

Подплыв к стене, я нащупала верёвку, сброшенную с крыши человеком, внедрённым моими нанимателями под видом прислуги, и начала подниматься, мысленно чертыхаясь — мокрые руки скользили, усложняя подъём.

«Тяжкая жизнь у воров — сплошной стресс и препятствия. Но мы народ стойкий, такая мелочь нас не остановит». Безмолвно хихикнула от этой мысли, двигаясь дальше.

На уровне второго этажа справа от меня из окна доноси-

лись стоны женщины, переходящие в крики наслаждения, и приглушённый рык мужчины. Опачки, вот это удача! Вовремя эта парочка решила порезвиться!

«Кричите громче, не стесняйтесь!» — усмехнувшись, мысленно обратилась я к любовникам. Любой внешний шум придавал мне уверенности, что я остаюсь невидимой и неуслышанной в этой ночной аванюре.

Наконец я добралась до четвёртого этажа. Нужное окно было открыто, как и обещали мои наниматели.

В комнате было темно, и я, чтобы осмотреться, включила фонарик на малую мощность. Луч света выхватывал из темноты очертания мебели и предметы. Наконец он наткнулся на нужный предмет. Я направилась к стене, где за картиной должен был находиться сейф.

Стараясь не издавать шума, я подошла к картине, сняла её и поставила рядом. Осведомитель не обманул — за ней действительно находился сейф. Открыв сумку, я достала оборудование и разорвала запаянный пакет, который защищал содержимое от влаги.

Минут пять потребовалось, чтобы услышать заветный щелчок, означавший, что сейф открыт. Я заглянула внутрь, освещая пространство фонариком.

«Так, и что тут у нас? Ага, пачки денег... Не то. — Отодвинула их в сторону. — Какие-то документы — опять мимо. Да где же эта чёртова флешка?! — начала я нервничать — время поджимало, и не хотелось верить, что все мои уси-

лия напрасны. — Так, не паникуй, — шикнула на себя, — вполне вероятно, что на в одной из папок».

И точно, через минуты три я наконец-то обнаружила, что искала. Пошарив ещё, убедилась, что другой флешки нет. Значит, это та, за которой я и пришла.

Я засунула флешку в новый целлофановый пакет с замком, не пропускающим воду. Так же поступила с оборудованием и направилась к окну. Выглянув, убедилась, что никого не видно.

А пара на втором этаже продолжала нарушать ночную тишину.

«Так держать. Поорите для меня ещё хотя бы минуты три!» — мысленно похвалила я их и начала выбираться наружу.

Как назло, порывистый ветер усиливался, из-за него меня мотало на веревке из стороны в сторону, затрудняя спуск. Неожиданно сверкнула молния, и резко начался ливень. Я мысленно выругалась:

«Да блин! Этого мне ещё для полного счастья не хватало! Отставить панику! — шикнула на себя. — Ничего, прорвёмся. Ещё немного усилий — и миссия будет выполнена!»

Пришлось ускориться. Но когда я оказалась почти около окна, за которым резвилась горячая парочка, меня неожиданным порывом ветра дернуло, и я на автомате ухватилась за подоконник. И напоролась рукой на что-то острое, я чудом смогла сдержать крик от боли.

«Гадство!» — мысленно взывала, замерла, зажмурилась и продолжая держаться, чтобы немного успокоиться. Но когда открыла глаза, моя душа словно рухнула в бездну, а от ужаса перехватило дыхание.

Даже в полумраке было видно, как мужчина, продолжая ублажать кричавшую партнёршу, с ухмылкой на губах в упор смотрел на меня. Наши глаза встретились, его взгляд словно проникал в душу и оставляя на ней рваные раны. Я мотнула головой, чтобы избавиться от болезненного наваждения. Вновь посмотрела на ввергающего в ужас мужчину. Он шумно вдохнул воздух и вдруг резко замер. Его глаза вспыхнули жёлтым, и он зарычал!

«Не может быть! Какого чёрта? Я что, обворовала оборотня? Вот дерьмо!» — чуть не вырвалось у меня. Я молниеносно достала нож, прикрепленный к ноге ремнём, и, резким движением перерезав верёвку, рухнула с высоты второго этажа в воду. На пределе сил поплыла к берегу, чтобы успеть достать шприц с белым аконитом, который на несколько часов может обездвижить даже альфу. Для простого оборотня это означало смерть.

Только мои ноги коснулись дна, как послышался всплеск воды.

— Чудненько, на меня открыли охоту, — горько усмехнулась я. — Ты посмотри какой благородный гад, сразу за мной не кинулся — дал форы несколько минут.

Выскочив на берег и скинув подводное оборудование, я

бросилась к сумке, достала шприц и рванула в лес не разбирая дороги.

Считала ли я, что смогу убежать? Нет, только глупец мог надеяться на чудо. А я реалистка и осознаю, что мне предстоит вступить в схватку со зверем. У него в арсенале сила, когти и зубы, у меня — белый аконит и стальной нож с серебряным напылением. Шанс, хоть и маленький, но есть.

И если уж предстоит погибнуть, то я готова. Но без боя свою жизнь не отдам. Попорчу немного шкуру оборотню. А сейчас нужно сделать так, чтобы он поверил: я слабая ничёмная человечка. Как они нас и называют.

ГЛАВА 2

Минут пять я бежала без остановки, но старалась сохранить силы для предстоящей битвы. Осталось всего ничего до дороги, где был спрятан мотоцикл — может, мне повезёт, и я сумею унести ноги и не вступаю в схватку?

Но, увы, фортуна была не на моей сторон. Чёрная тень промелькнула слева. Я резко остановилась, сжимая в руках нож и шприц, готовясь к драке.

Но неожиданно грудь сдавило, мне стало трудно дышать. Исходящая от зверя сила сдавила мою голову, словно в тисках, и панический ужас начал окутывать разум. Это невероятно! С таким зверем я сталкиваюсь впервые! Сердце дико заколотилось, и я мотнула головой, пытаясь избавиться от влияния зверя.

— Для слабой человечки ты неплохо бегаешь, — прозвучал насмешливый голос. — Надеялась от меня убежать, маленькая воровка?

Даже практически не видя его я поняла, что ему весело. А вот мне как-то было не до веселья. Я наконец смогла немного рассмотреть оборотня.

Этот зверь был не просто большой — он был просто огромный! Его глаза горели в темноте, а мощные мышцы напряглись под кожей, готовые к прыжку. Я почувствовала, как страх и адреналин смешались во мне, вызывая кратковре-

менное оцепенение. С трудом оправились от влияния оборотня, и мир словно вновь ожил.

— А вот ты для оборотня слишком медленный, — не осталась я в долгу, готовясь к схватке, возможно, последней в моей жизни.

После моего ответа раздался раскатистый смех оборотня, который, кажется, был в боевой ипостаси. Я же в этот момент пыталась придумать, как подобраться к нему. М-да, моему «везению» можно только позавидовать.

Но сдаваться я не собиралась. Я обязана выжить. Есть на то причина.

Отсмеявшись, он спросил:

— Серьёзно? Ты собралась со мной драться?! — продолжал потешаться надомной оборотень.

Я кивнула, сжимая нож крепче. От резкой боли потемнело в глазах. Наверное, из-за шока я не поняла, насколько сильно разодрала ладонь, когда сорвалась вниз.

— Неужели надеешься, что меня остановит какой-то нож? — вновь хохотнул оборотень.

Я попыталась скрыть дрожь в руках и сосредоточиться на предстоящей битве. Внутри меня вновь бушевали эмоции: страх, решимость и отчаяние. Но я знала, что должна держаться. Я не могла позволить себе проиграть.

— Пусть не остановит, но шкуру вполне может попортить, — выпалила я, сжимая нож крепче, чувствуя, как его рукоятка впивается в ладонь. Кровь из раны капала на землю, но

я не ослабила хватку. — Или ты думаешь, что я смиренно приму смерть от твоих лап?

— Довольно! — резко оборвал он меня.

Его рык, казалось заставил землю задрожать, и я почувствовала, как вибрация проходит через моё тело. Я попятилась, но вдруг застыла, словно каменное изваяние — неконтролируемый страх вновь сковал меня.

— Дерзкая... — с рычащими нотками произнёс оборотень и начал медленно надвигаться на меня, оставляя массивными лапами глубокие следы на земле.

Мне с трудом очередной раз удалось справиться с оцепенением.

— Ну уж какая есть, — парировала я, делая шаг влево и собираясь нанести удар.

Но оборотень, видимо, не считал меня достойным противником. Он просто направлялся ко мне, и его глаза горели в темноте, как два уголька.

Когда зверь оказался в пределах досягаемости, я резко сделала выпад вперёд и попыталась воткнуть оружие в его грудь, но нож рассёк только воздух. Не может быть! Не успела я удивиться его скорости, как тут же мою щёку словно обдало огнём, зверь хлётко откинул меня на несколько метров. От удара о землю из лёгких выбило воздух, от боли потемнело в глазах.

Превозмогая боль, я перекатилась на живот, чтобы встать. Но не вышло — оборотень прижал меня к земле своим мас-

сивным телом. Дышать стало нечем.

«Неужели это конец?» — мелькнула мысль, но я отогнала её прочь, пытаясь скинуть зверя с себя. Не вышло. И вдруг плечо пронзила острая боль — зверь впился в него клыками, раздирая плоть. Из моего горла вырвался сдавленный вскрик... и резко оборвался. Ужас сковал сознание.

Не-е-ет! Только не это!

Лучше бы убил...

— Ты ведь понимаешь, что это означает, никчёмная человечка? — обдавая моё ухо горячим дыханием, рокочущим голосом подтвердил мою догадку зверь.

Я — его пара.

— Убей! — взмолилась я, чувствуя, как отчаяние и боль смешиваются во мне в единый вихрь.

— Смерть для тебя, маленькая воровка, сравнима с помилованием, — усмехнулся он и приподнялся.

Я смогла вдохнуть полной грудью.

— У меня на тебя совсем другие планы, — продолжил оборотень, и его голос был полон зловещего удовольствия. — Но продолжим. Надеюсь, тебе будет достаточно больно.

Он резким движением поставил меня на колени, и я почувствовала, как неровная поверхность земли впивается в ноги.

Его руки были сильными и неумолимыми, и я знала, что не смогу вырваться.

— Нет, так не пойдёт, — сказал он с усмешкой. — Я хо-

чу видеть, как в твоих глазах отразится адская боль, когда я в полуобращённом виде начну тебя драть в грязи, как ничтожную суку!

Он начал разворачивать моё измученное тело лицом к себе, и я почувствовала, как его когти царапают кожу. Но для меня это перестало иметь значение. Я уцепилась за последний шанс спасти себя от ужасной участи быть изнасилованной зверем. Я просто обязана выжить, чтобы доставить флешку нанимателям.

И когда я оказалась лицом к оборотню, то, преодолевая боль, резко полоснула ножом его по горлу. Кровь брызнула мне в лицо и попала в рот, вызывая рвотные позывы. Но зверь продолжал крепко удерживать меня, его глаза горели яростью и болью.

Не медля ни минуты я воткнула в него шприц с белым аконитом. Зверь ослабил захват, и это позволило мне сгруппироваться и ногами оттолкнуть его мощное тело. Я почувствовала, как его хватка ослабевает, и использовала этот момент, чтобы вырваться и отползти подальше.

— Надеюсь, тебе достаточно больно, сволочь, — сплёвывая, процедила я сквозь зубы, стараясь стереть с лица его кровь.

Она была горячей и липкой, и я чувствовала, как она стекает по моей коже.

Только попыталась встать, как икры обеих ног словно обдало огнём — зверь вцепился в них острыми, как бритва,

когтями. Я закричала, не в силах терпеть такую боль. Кровь хлынула из моих ран, и я почувствовала, как силы покидают меня.

— Верни флешку... — Голос оборотня был приглушённым, но полным угрозы.

Я резко рванула в сторону, разрывая свою плоть его когтями. От боли завывала не хуже зверя. Он усмехнулся, видя мои страдания. Меня захватила ярость, и я, преодолевая боль, подскочила к нему и воткнула нож в область сердца.

— Сдохни! — заорала, чувствуя, как нож входит в его плоть.

Он покачнулся, но продолжал сверлить меня взглядом и улыбаться. Его глаза горели яростью и обещанием вечных мук.

Я не обратила на это внимания — он всё равно уже почти труп — и на одном дыхании выпалила:

— Советую самому перерезать себе глотку, — показала глазами на своё оружие в его груди. — Ты же не сможешь жить, зная, что станешь виновником бед своих сородичей.

Он опять усмехнулся, и его улыбка была полна зловещего удовольствия.

— Зря скалишься, сволочь, — процедила я. — Когда ваш первородный узнает о твоём промахе, ты пожалеешь, что не покончил с собой. Насколько мне известно, он настоящий садист.

— Сострадаешь врагу? Глупо, — ответил он, и его голос

был полон презрения.

— Да пошёл... ты! — чуть ли не сплёвывая, процедила я и рванула к своему мотоциклу, поражаясь, насколько силен оказался мой противник.

Другой бы уже лежал в бессознательном состоянии, а этот продолжал стоять и смотреть, как я удаляюсь.

Я даже не подозревала, что это всего лишь игра, что он просто позволил мне его ранить. Но сейчас мне было не до анализа произошедшего — невыносимая боль, пронизывая каждую клетку моего тела, затуманивала разум. Превозможая её, я вытащила своего железного друга и завела мотор. В этот момент мне померещилось, что среди деревьев показался силуэт мужчины. Я вздрогнула, и липкий ужас, словно ядовитая змея, пополз под кожу, заставляя сердце колотиться бешено.

Я дала по газам, и мотоцикл рванул вперёд, как дикий зверь, выпущенный на свободу. Мчалась на максимальной скорости по мокрой трассе, еле удерживая руль — силы были на исходе. Рёв мотора, словно рык дикого зверя, разрывал тишину в клочья. Дождь усиливался, и капли его били в лицо, затрудняя обзор. Раны горели огнём, и я, еле сдерживая слёзы, рычала от боли, чувствуя, как каждая нервная клетка кричит в агонии.

И когда показалось, что нет никаких сил, что я вот-вот рухну в бесконечную тьму, я увидела отблеск реки, на берегу которой спрятала моторную лодку. Я словно предчувствова-

ла, что будут сложности, и подготовила второй путь отступления. В город на мотоцикле ехать опасно: мой внешний вид привлечёт внимание, и меня легко вычислят.

Подъехав на место, я спрятала мотоцикл в кустах, быстро забралась в лодку и завела мотор. Меня сотрясала нервная дрожь, и как только напряжение, которое помогало мне держаться, схлынуло, я дала волю чувствам и разрыдалась в голос. Не могла поверить, что ворвалась в логово зверя. Это же сродни самоубийству!

Но была слабая надежда, что он сдохнет, а дождь смое мои следы, и его стая меня не вычислит.

Когда добралась до берега, где стояла припаркованная мною сегодня утром машина, я уже немного успокоилась. Закрепила руль верёвкой, чтобы моторная лодка плыла дальше, сбивая с моего следа. Нырнув в воду, я зашипела от боли. Оказавшись на берегу, я быстро достала из багажника сухую одежду и переоделась. Посмотрела на повреждённую руку — процесс регенерации уже начался. У меня есть одна особенность: раны на мне заживают в течение двух суток, и даже шрамов не остаётся. Не знаю причины этой аномалии — возможно, кто-то из предков спутался с оборотнем, и мне передался от них этот ген.

Заведя мотор автомобиля, я направилась к месту, где должна незаметно выкинуть флешку в пустой пачке от сигарет. Пока ехала, анализировала. До меня только сейчас дошло, что раны оборотня не дымились от моего ножа с напы-

лением серебра, а белый аконит не свалил его. Он словно забавлялся над ситуацией.

— Да кто же он такой, чёрт возьми?! — вырвалось у меня.

С каждой минутой силы неумолимо покидали меня, и только пульсирующая боль в ранах, нанесённых зверем, не давала потерять сознание. А его метка жгла плечо, напоминая о произошедшем. У меня оставалась маленькая, но надежда, что находящийся в моей крови препарат, скрывающий мой запах и временно меняющий состав крови, ввёл зверя в заблуждение. И если это так, то через три дня от его метки не останется и следа. А если я ошибаюсь, то он скоро меня найдёт, и ничто меня от него не спасёт.

— Чёрт! — прикрывая глаза, выругалась я, представляя, что меня ожидает, если мы с ним все-таки связаны.

Ну не могла я оказаться парой оборотню! Ненавижу их всеми фибрами души!

Казалось, я добиралась до дома целую вечность. Трясущимися руками с трудом открыла замок и вошла. Только заперла дверь изнутри, как силы окончательно покинули меня, и я рухнула на пол, теряя сознание и проваливаясь в крошечную тьму.

ГЛАВА 3

Моё пробуждение было резким, будто от удара молотом. Я распахнула глаза и увидела знакомый рисунок ламината. Какое облегчение — я дома!

Перевернувшись на спину, я лежала несколько минут, пытаюсь собрать мысли в кучу. Каждая часть моего тела ныла так, будто меня прокрутили через мясорубку.

Ничего себе как меня зверь измотал!

— Надеюсь, он сдыхал в мучениях. — произнесла я сиплым голосом.

С трудом поднявшись, осмотрела руку. Рана затянулась. Выходит, я пролежала без сознания целых два дня?!

— Ну и дела! — хихикнула я истерично.

Смех эхом разнёсся по комнате. Я направилась в ванную, чувствуя, как каждая мышца сопротивляется движению. Но я очень хотела принять душ и осмотреть себя стоило. А то вдруг заразу этот гад мне занёс? Рана на руке не особо меня беспокоила, а вот мои ноги, разодранные когтями, очень. А завтра мне нужно выходить на работу — отпуск закончился, и я не могла позволить себе ещё один день отдыха.

Когда я взглянула на своё отражение в зеркале, сердце замерло. Я выглядела ужасно! Глаза красные из-за лопнувших капилляров, кожа бледная, как у призрака, а чёрные синяки под глазами завершали этот ужасающий образ.

— Будто с вампиром повстречалась, — пробормотала я, пытаюсь сохранить хоть какую-то долю юмора.

Я начала осматривать себя — всё было в порядке, кроме ужасной физиономии.

— Какого ляда?! — вырвалось у меня: метка, оставленная оборотнем, всё ещё была на месте и почти не зажила. — Какая-то чертовщина!

Двое суток достаточно, чтобы остались лишь маленькие шрамы. Но рана припухла и продолжала кровоточить.

С огромным трудом я приняла душ. Так отвратительно я ещё никогда себя не чувствовала. Всё тело дрожало от слабости, и меня охватил ужасный озноб. Выбравшись из ванной, я шатаюсь и опираясь на стену, добралась до зала. Взяв сотовый, посмотрела, который час.

— Не может быть! — от шока у меня в глазах потемнело, и я медленно осела на пол.

В отключке я пробыла всего три часа. Такой быстрой регенерации у меня никогда не было! Выходит, укус оборотня начал меня изменять?

— Будь он проклят! — завывала я в отчаянии, хватаясь за голову.

Это было для меня подобно смертному приговору! Пусть я не стану оборотнем, но изменения в моём организме означали только одно: я истинная пара того оборотня! Только у женщины, предназначенной оборотню луной, происходят такие вещи.

Не прошло и часа, как озноб сменился сильной лихорадкой. С каждой секундой становилось всё хуже, будто меня бросили в лаву. Я кричала от боли, срывая голос, то и дело теряя сознание и вновь приходя в себя. И этот крошечный ад, казалось, продолжался вечно! Когда приходила в сознание, у меня в голове пульсировала только одна мысль: это конец...

...Не знаю, сколько продолжалась моя агония: день, два или месяцы. Очнулась я внезапно, словно ничего и не было.

Я лежала и тупо смотрела на потолок, приходя в себя. Силась понять, что за оборотня я повстречала? То, что со мной произошло, не вписывается в рамки нормального, даже для пар оборотней. Не знаю, сколько бы я так провалялась, но вернула меня в реальный мир мелодия смартфона. Нащупав его рукой на полу, приняла вызов:

— Да, — сипло произношу.

— Алия, у тебя совесть есть? — услышала возмущённый голос Дианы.

— Зачем тебе моя совесть понадобилась? — с усмешкой интересуюсь.

— Мне совесть твоя без надобности, — фыркнула она в ответ. — Я, между прочим, волнуюсь! Ты же двое суток не выходишь на связь! Ты что, заболела?

Значит, моя агония длилась двое суток? А казалось, целую вечность.

— Нет, со мной всё в порядке, готова к трудовым подви-

гам. Извини, что не отвечала, сотовый разрядился, — обманула коллегу, так как она не в курсе, чем я занимаюсь помимо работы.

— Алия, а что у тебя с голосом? — продолжает она допытываться.

— Напилась позавчера и орала до посинения песни в караоке. — Диана рассмеялась в голос, вспомнив такой же курьёзный случай с собой.

— Вот теперь будешь знать, как смеяться надо мной. Но я, собственно, звоню по другому поводу... — Она замолчала, явно собираясь с духом.

— Говори уж, что там у вас стряслось!

— Катастрофа! Рекламный ролик не готов, а нам завтра нужно показать его заказчику.

— Кто заказчик? — интересуюсь, обречённо прикрывая глаза ладонью. Понимая, что придётся срочно ехать на работу.

— Дамиан Ферро! — Услышав имя, я чудом не выпалила: «Какой идиот взял заказ у первородного!» Но в ответ произнесла иное:

— Он сам будет принимать заказ? — затаив дыхание интересуюсь, боясь услышать положительный ответ.

— А ты, случайно, по пьяни головой не ударялась? — вкрадчиво интересуется Диана.

«И головой тоже», — мысленно ответила ей.

— Будешь язвить... — начала я, но она тут же меня пе-

ребивает.

— Ты тоже хороша, такой глупый вопрос задала... Разумеется, не Ферро будет принимать заказ, а один из его приближённых. — Я выдохнула, попутно думая, как привести себя в презентабельный вид. А то придётся себе ещё и участие в пьяном дебоше приписать.

— В какой стадии проект?

— Сценарий готов, материал отснят, с тебя смонтировать и наложить звук.

— Всего-то... — скептически усмехнулась, мысленно прикидывая, сколько времени у меня это займёт. — Гай придёт? — поинтересовалась насчёт безбашенного вампира, но в своей работе он гений. Без него я точно не справлюсь.

— Я ему оставила сообщение, как из своего гроба выползет, примчится как миленький. Правда, я к тому времени свалю, не хочу слушать, что я бездарность и безалаберно отношусь к работе. Ты же его знаешь... — Ну да, имеется за ним такой грешок.

— Не боишься, что он тебя покусает за клевету насчёт гроба?

— Жду не дождусь, когда он решится на это... — посмеиваясь, ответила она. Точно! Я же совсем забыла, что она в него тайно влюблена, а вот он её терпеть не может. — Когда тебя ждать? — тут же перешла она к делу.

— Через два часа буду...

— Два часа? — ужаснулась она. — Что так долго!

— Я вчера опохмелялась и немного увлеклась, нужно прийти в себя.

— Шутишь? — не поверила она, причём обоснованно, я спиртным не увлекаюсь.

— Сама увидишь, что это горькая правда.

Она ещё минуты две посокрушалась: мол, куда мир катится, и мы распрощались. Я же пошла вновь в ванную посмотреть на свой внешний вид. К моему удивлению, выглядела сносно, самое то для человека, пившего два дня. Пришлось подкраситься, и я надела солнцезащитные очки, так как глаза ещё покрасневшие. Посмотрела на метку и чертыхнулась, она всё так же погано выглядит, пришлось пластырем её залепить. Странно, раны зажили за три часа, а метка всё в таком же плачевном состоянии, и глаза тоже.

Стоило мне прийти на работу, как ребята окружили меня и стали наперебой спрашивать, что стряслось? Пришлось рывкнуть, чтобы занялись делом, а не обсуждали, по их всеобщему мнению, начинающую дебоширку. Диане можно отдать должное, она и словом не обмолвилась, что я где-то покуролесила. Наконец все ушли, я спокойно принялась за работу. В начале первого в студию, словно ураган, ворвался Гай и тут же замер.

— Алия, какого хрена от тебя обратнем несёт за версту?! — взвился он, так как ненавидел эту братию не хуже меня. И было за что: укус оборотня для вампиров смертелен. Более того, оборотни захватили власть в этом мире и теперь дик-

туют всем свои условия, кто не согласен — смерть.

— Отдохнула неудачно, — произнесла с иронией, оголяя плечо, показывая глазами на пластырь. Гай аж присвистнул, когда понял, что, собственно, произошло.

— И что ты теперь собираешься делать? — присаживаясь рядом, с грустью поинтересовался мой друг.

— Даже и не представляю, — пожала я плечами.

— Том знает?

— Он только завтра утром вернётся из командировки, так что он не в курсе. Представляешь, а мы ведь с ним послезавтра собирались анализы сдать, чтобы получить добро на союз.

— Эти анализы, как рулетка, никогда не знаешь, каков будет результат: под венец с любимым пойдёшь или в логово к волку угодишь! — В ответ я тяжело вздохнула. — Да не парься ты, разрулим мы твою ситуацию! — с воодушевлением произнёс он и, соскочив со стула, заметался как ураган по комнате.

— Есть идеи? — с затаённой надеждой интересуюсь.

— Пока нет, но я работаю над этим... — Продолжая накручивать круги, дал мне хоть и маленькую, но надежду.

— Гай, может, роликом займёмся? — Он замер.

— Чёрт! Даже забыл про него, — всплеснул он руками. — Вот какого они взялись за этот заказ?! Даже в отпуск на недельку уехать нельзя! Возвращаешься, а тут как обычно — задница! — возмущаясь, он направился к своему рабочему

месту.

— Таким заказчикам отказать — сродни приговору. — В ответ он только махнул рукой и принялся сосредоточенно работать над графическим дизайном готовых кадров. Через час он не выдержал и выдал:

— В тебе что-то изменилось, а вот что, понять не могу. — Я вновь пожала плечами: мол, без понятия. Даже ему не могу рассказать правду — небезопасно для него. — А когда он тебе метку поставил? — Отвлёк меня вопросом от невесёлых мыслей.

— Почти трое суток назад...

— Странно, что-то не похоже на них. Это же собаки, свои пары тут же в логово тащат! — Чуть ли не сплёвывая произнёс он слово «собаки».

— Может, он поставил метку и сам пожалел об этом? — Попыталась отшутиться.

— Ага, мечтать не вредно. — В ответ я развела руками, показывая: мол, что ещё остаётся. — Слушай, — неожиданно оживился он, — тебе нужно на время умереть!

Я покрутила у виска, намекая, что никто на время не умирает, за исключением будущих вампиров. А я совсем не стремлюсь примкнуть к ним, при любом раскладе. Он смешно сморщил нос и принялся дальше за работу. Закончили мы в полтретьего. Гай обещал найти способ помочь мне. Хотя я и не верила в такую удачу, но поблагодарила друга. Домой возвращалась с опаской, ожидая встречи с монстром, но

мои страхи были напрасны, меня никто не преследовал. Дома тоже никто не ждал, покушав, я вновь проверила состояние метки — всё без изменений. «Интересно, что же этот монстр задумал?» — это была последняя мысль, перед тем как я провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА 4

Проснувшись от звука мелодии смартфона. Нащупав его на тумбочке, я нехотя открыла глаза, чтобы посмотреть, кто, собственно, меня с утра пораньше достаёт. Мне на работу только к четырём! Почему-то не удивлена, что это Диана. Посмотрела который час и присвистнула от удивления, оказывается, уже совсем не утро, а полдень!

— Да, — произношу сухо, еле сдерживая раздражение.

— Алия, это катастрофа! — воскликнула она и тут же рыдалась.

— Опять?! И что на этот раз стряслось?

— Некому презентацию проводить ролика, который вы вчера с Гаем монтировали!

— Как некому?!

— А так, мы с Лидией попали в аварию... — всхлипнула она.

— Что?! — ужаснулась. — Сильно пострадали?

— Не особо. Но в таком виде на презентацию не ходят. Лидия нос сломала об руль, ну а я о приборную доску так долбанулась, что искры из глаз посыпались, и шишка на лбу, как рог у единорога. Я, собственно, что звоню, кроме тебя никто не в теме...

— Может, предупредить заказчика о форс-мажоре? — осторожно интересуюсь.

— Не прокатит, они нам за срочность до фига заплатили и два дня назад предупредили, что если не успеем к назначенному сроку, то нашу фирму прикроют... — Прикинув, что раз две недели назад был сделан заказ, значит, это не ловушка оборотня.

— Во сколько встреча и где?

— Через час, в офисе Ферро. — Убивает она меня ответом. Если бы не её травма, даже не знаю, что ей сделала!

— Пока, — коротко ответила и сбросила вызов. Соскочив как ошпаренная с кровати, рванула в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Посмотрела в зеркало и выдохнула. Всё пришло в норму, кроме метки. Приняла душ, вновь заклеила рану пластырем, быстро надела белую блузку и чёрную юбку карандаш. Но вот туфли-лабутены надела с сюрпризом, в толстой подошве есть штучки, которые помогут сбежать, если попадусь в лапы оборотню. Нет, не оружие, а приспособления для открытия любых замков. Взяла бы оружие, но что-то сомневаюсь, что с этим пустят в офис первородному. Только вышла из подъезда, тут же оказалась в объятиях Тома.

— Я так... соскучился! — не успела я ответить, как он накрыл мои губы своими. Еле остановила его жаркое приветствие.

— Том, я опаздываю... — отстраняю его от себя, а он в недоумении смотрит на меня. — Мне нужно срочно презентацию рекламного ролика провести. Ещё минуты три про-

стою с тобой, и, считай, я и мои коллеги безработные.

— Ладно, беги, но вечером жди в гости... — произнёс он, нежно погладив меня по щеке.

И я смалодушничала, не сказала ему о метке. От этого мне стало тошно и противно от самой себя. Только села в машину, позвонил Гай.

— Детка, я знаю, кто может нам помочь! Так что с тебя три литра донорской крови, первой группы с отрицательным резусом...

— Ну ты и гурман... — рассмеялась я.

— Ещё какой! Так что ты там держи оборону, пока я буду в отъезде. Если попадёшься в лапы оборотню, сильно не кипишуй и не нарывайся. Я обязательно тебя вытащу из его логова. И ещё, я знаю, кто твой обор... — только я затаила дыхание, в ожидании ответа, как резко связь оборвалась. Набрала пару раз — недоступен. Чертыхнувшись, завела мотор и поехала на встречу.

Офис Ферро находился в центре города, я пару раз застряла в пробках, но успела взять флешку с роликом и за пять минут до начала была на месте. Стоило мне подойти к самому высокому небоскрёбу в городе, как неожиданно на меня накатила паника. Хотелось сорваться с места и бежать куда глаза глядят. Собравшись с духом, я зашла в здание, но на входе меня остановил охранник.

— Вы по какому вопросу? — пробасил.

— Я с рекламой... — начала, но громила тут же меня пе-

ребил.

— Сейчас вас проводят, — после его слов, как по волшебству, словно из воздуха появились три мужчины, и, судя по массивной комплекции, — оборотни. Делать нечего, пошла с ними, стараясь подавить свои негативные эмоции. Меня поразило, что нам на пути попадались оборотни только мужского пола. Проходя мимо, они принохивались и тут же отводили взгляд. Я даже обрадовалась, что у меня метка, она отпугивает других самцов. Наконец мы зашли в лифт, и один из мужчин нажал на самую верхнюю кнопку. Неожиданно меня накрыла паника, чудом удалось справиться с ней, но в голове то и дело крутились мысли одна ужаснее другой. Я даже ненадолго выпала из реальности, пришла в себя, когда дверь лифта открылась и один из оборотней произнёс:

— Прошу, — рукой показывая, чтобы я пошевеливалась. Стоило мне сделать шаг по направлению выхода, как знакомая мне энергетика чуть не свалила меня с ног, а метку обдало огнём. Я зашипела от боли и вышла из лифта, понимая, что угодила в западню: от трёх оборотней не сбежать. Чувствую себя овцой на закланье, мерзкое ощущение. Мне показали жестом на массивную дверь, пришлось подчиниться. Подойдя к ней, вскинула взгляд на табличку с надписью и чертыхнулась. Хозяином кабинета был не кто иной, а первородный! Ну, теперь всё более-менее встаёт на свои места.

— Мистер Ферро вас ожидает, — открыв мне дверь, произнёс глухим голосом один из провожатых.

«Ну да, ожидает, чтобы шею свернуть!» — мысленно усмехнувшись, делаю шаг к самому опасному оборотню, который ко всему прочему жаждет моей крови. Было ли мне страшно? Да! До белых мух перед глазами! Понимала ли я, что вечером уже не встречусь с Томом? Разумеется. Готова ли сдаться? Ни за что!

ГЛАВА 5

Стоило мне войти в кабинет, как дверь тут же закрыли, словно отрезая от прошлого. Вновь невесело усмехнулась, понимая, что нахожусь с самым опасным хищником в одном помещении, и наша первая встреча была весьма своеобразная. Подняла взгляд на первородного, и сердце пропустило удар. Мой враг стоял возле стола и, слегка облокотившись на него, внимательно за мной наблюдал, он оттолкнулся от него и сделал шаг в мою сторону.

— Ну здравствуй, маленькая воровка... — опасно усмехнулся он, надвигаясь на меня.

Я раньше видела его в новостях и всегда задавала один и тот же вопрос: почему самый жестокий зверь настолько красив? Почему внешность не отражает его истинную суть? Пока я размышляла, первородный резко остановился, словно наткнулся на стену. Его глаза цвета стали опасно сверкнули и стали менять цвет, а крылья носа затрепетали. Чёрт! Я же с Томом обнималась и целовалась...

— Не подходи... — выставила я руки вперёд, попятившись назад. Зверь издал утробный рык и кинулся на меня. Я глазом не успела моргнуть, как он оказался рядом и схватил меня за шею рукой. Я замерла и обречённо закрыла глаза: не стоит провоцировать разъярённого хищника. Сейчас самое главное не делать резких движений, тогда, возможно, отде-

лаюсь только лёгкими телесными повреждениями.

— От тебя несёт мужчиной... — пророкотал он и вновь принялся. — Грязная сука, ты целовалась с ним! — он сжал мою шею, так сильно, что в глазах потемнело. И только я мысленно попрощалась с жизнью, как захват ослаб. Не успела я обрадоваться, что казнь отменяется, как получила хлёсткий удар. Такой... силы, что из глаз посыпались искры, и я отлетела на диван.

— Я смотрю, у вас, мистер Ферро, своеобразный ритуал приветствия пары: зарывать и врезать, да посильнее. — Поднимаясь с дивана, не скрывая сарказма поделилась своим наблюдением.

— Ты нарушила закон и знаешь об этом, — прожигая меня полным ярости взглядом, пророкотал зверь.

— Я свободный человек!

— Ты перестала быть свободной, когда получила мою метку! — припечатал он меня ответом, причём не поспоришь, прав. — И не смей врать, что не знала об этом.

— Это ваш закон, а не мой! — попыталась оправдаться, хотя прекрасно понимала — зря сотрясаю воздух.

— Закон для всех един: никто не имеет права прикасаться к истинной, кроме её волка, и уж тем более целовать! Тебя я ещё пощадил, твоего же друга ждёт более жестокое наказание — смерть.

— Если тронешь его, я наложу на себя руки! — в ответ он приподнял бровь и рассмеялся, отсмеявшись, он убил меня

ответом.

— Не получится...

— Ещё как получится! Не трогай его, он ничего не знал...

— О как? — усмехнулся он. Я только выдохнула, он тут же убил ответом: — Это ничего не меняет, считай, что твой Том уже труп. — Я вздрогнула после его слов, как от удара. И тут же мелькнула тёмная тень перед глазами, я почувствовала горячие дыхание зверя за спиной.

— Откуда ты знаешь, как его зовут? — интересуюсь дрогнувшим голосом, пытаюсь справиться с волнением.

— Я знал о тебе всё ещё две с половиной недели назад — произносит он на пределе слышимости, я чувствую, как его пальцы касаются моего плеча с его меткой. — Кроме одной маленькой детали, что воровка будет моей истинной парой! — пророкотал он и резко оголил плечо, я замерла. — Надеюсь, тебе достаточно было больно? — С издёвкой интересуется, проводя пальцем по ране.

— Если ты имеешь в виду двое суток ада? То мой ответ положительный, можешь радоваться.

— Ты это заслужила... — произносит он совсем тихо, и я чувствую, как его горячее дыхание обдало мою рану. Я вздрогнула и попыталась отскочить. — Не дёргайся! — рыкнул он, удерживая меня за плечи. Пришлось подчиниться. Он начал зализывать рану! Для них это норма, а для людей дикость! Более того, я была в ужасе, осознав, что от его прикосновений по моему телу, как электрический ток, про-

бежала волна возбуждения и огнём обдало низ живота. Это неправильно, так не должно быть! — Не противься неизбежному, природу ещё никому не удалось обмануть, — констатирует факт, от которого выть хочется.

— Иногда и природу можно обмануть, — процедила сквозь зубы, пытаясь отстраниться. Отпустил. Я, резко разворачиваясь к нему, спиной к оборотням только идиоты поворачиваются. Он усмехнулся и направился к своему столу.

— Ты, случайно, не об это чудо-средстве говоришь? — достаёт он из ящика ампулу с вакциной, которую моя бабушка изобрела, её нужно принимать раз в год. Это средство помогло бы мне пройти тест в клинике. И мы с Томом смогли бы пожениться. Теперь вакцина у первородного, как и я. — Или ты имела в виду другую вакцину, ту, что ты принимала, когда пошла обворовывать меня?

— Да я смотрю, вас просто распирает от превосходства! Не бойтесь, что костюмчик пойдёт по швам? — зло отвечаю, а сама думаю, когда он сумел найти бабушкину вакцину?

— Советую унять свой сарказм, ты не в том положении. — Пришлось промолчать, так как он прав, злить первородного — глупо. Особенно если собираешься выторговать у него жизнь Тома.

— Оставь Тома в живых, и я подчинюсь тебе. — В ответ он рассмеялся.

— Глупая человечка, ты и так подчинишься мне, это вопрос времени или зависит от моего желания. Так какой мне

резон щадить этого ублюдка?

— Если ты это сделаешь, то клянусь, буду мстить тебе, пока сердце бьётся, до последнего вздоха.

— Твоя угроза не впечатляет. Что ты мне можешь сделать? Убить? Так это невозможно...

— Ты потеряешь шанс на моё расположение к тебе. — Выдвинула аргумент, довольно-таки весомый для оборотней. — Он вновь поразил меня скоростью передвиженья, миг — и он рядом. Больно сжав мои скулы, не отрывая своего горящего взгляда от моих глаз, чуть ли не рыча произнёс:

— А с чего ты решила, что мне нужно твоё расположение, жалкая человечка?! Ты, наверное, забыла, что я могу управлять тобой, как марионеткой? Скажу прыгать на одной ноге, и будешь это делать, скажу перерезать себе глотку, и это ты сделаешь. Запомни, от тебя мне нужны только щенки и больше нечего. Будешь дерзить — я превращу твою жизнь в бесконечный ад. Ты меня поняла? — Я молчу, от боли из глаз брызнули слёзы. Он сильнее сжал скулы. — Я последний раз спрашиваю, поняла? — Он уже не говорил, а рычал. Первородный буквально испепелял меня взглядом полным ненависти. И никак не могла понять: почему? Насколько мне известно, оборотни свои пары безумно любят. А этот еле сдерживается, чтобы не раздавить меня, как букашку. Хотя повод у него есть злиться на меня, но никак так люто ненавидеть. Тут что-то другое, а выяснять нет желания. Я всё же верю, что удастся от него сбежать.

— Как же не понять, вы так доходчиво объясняете, — сдавленно отвечаю.

— Если бы ты знала, насколько велико у меня желание свернуть тебе шею, — с презрением произносит и отталкивает от себя, словно грязь. Так и хотелось ответить, что наши желания совпадают. Но решила промолчать. — Что молчишь, больше нет желания упражняться в сарказме? Или пожелать мне смерти?

— У меня только одно желание: не убивай Тома, больше мне от тебя ничего не нужно.

— Уже на «ты» перешла?

— Если вас это раздражает, могу вас звать мистер Ферро. — Он внимательно на меня посмотрел, но так и не сказал, как можно к нему обращаться.

— Значит, ты любишь этого Тома? Ну что ж, это даже лучше... Я не буду его убивать, но сделаю тебе большее: он возненавидит тебя.

— Пусть, — отвечаю, пытаюсь сдержать тупую боль в сердце.

— Кстати, возвращаю тебе твою зубочистку, которой ты пыталась меня убить, — сказав это, он кинул в меня мой нож, с трудом удалось его поймать.

— Дерзкая и ловкая, от тебя получатся сильные щенки, — принялся он размышлять вслух и опрометчиво повернулся ко мне спиной. Не знаю, что на меня нашло, но я кинулась к нему, чтобы ещё раз перерезать ему глотку. Умом понимала,

что бесполезно, но ярость притупила мой разум.

— Меня это уже начинает утомлять! — перехватил он мою руку, выдернув из неё нож. — Когда до тебя дойдёт, что убить меня невозможно?

Врёшь, все мы смертны! Только тебя, гад, сложнее убить. Клянусь, я не оставлю попыток отправить тебя, псина, к праотцам!

— Надеялась на чудо, вдруг повезёт, и на этот раз ты, тварь, сдохнешь! — В ответ он схватил мою правую руку и положил на стол.

— Если ещё раз выкинешь такой номер, — произносит он и вонзает мне в руку нож. Я закричала от боли и неожиданности. — Будет в сто раз больнее. В лесу я позволил тебе порезать мне глотку только с одной целью, чтобы ты поверила и могла сбежать. Мне просто было необходимо, чтобы ты передала флешку с нужной мне информацией заговорщикам. А теперь ответь, как ты будешь жить, зная, что из-за тебя им конец?

После его угрозы о расправе с повстанцами сердце пропустило удар. Быть виновницей гибели несколько сотен людей... Как же дальше жить с таким грузом на душе?

— Вы чудовище! — процедила сквозь зубы.

— Для тебя я хуже, чем чудовище. Каждый день, проведённый со мной, ты будешь мечтать о смерти. И это будет твоя самая заветная мечта, которой не суждено сбыться.

— Для первородного вы слишком обидчивый. Из-за ма-

ленькой потасовки в лесу так мстить?

— Ошибаешься, моя Алия, я ненавижу тебя, — он делает паузу и многозначительно смотрит мне в глаза. От его горящего ненавистью взгляда пробежал холодок по спине, — ещё задолго до нашей встречи в лесу.

Что? Когда я успела насолить первородному?

— Я... не ваша Алия!

— Ошибаешься, именно моя. — Повернул он кинжал в моей руке, я зашипела от боли. — Скоро ты сама в этом убедишься. Ну, хватит об этом, у нас с тобой впереди целая вечность, ещё будет время для разговоров.

— Вечность слушать, как вы собираетесь мне портить жизнь? Избавьте от такой участи! Лучше убейте сразу.

— Ёрничаешь? Ну-ну, посмотрим, как ты запоёшь через три недели. А о смерти даже и не мечтай. Вздумаешь наложить на себя руки — разорву всех твоих друзей.

— И всё-таки вы преувеличиваете свои возможности, мстить вы будете мне от силы лет тридцать-сорок, и то не факт.

— Опять ошибаешься... — покачал он головой, словно я сказала полную ересь. — Ну да ладно, в счастливом неведении тебе недолго осталось прибывать. А теперь, — он резко выдёргивает нож из руки, я зашипела от боли. Он вскинул на меня взгляд. — Привыкай к боли, маленькая воровка, это состояние тебя будет преследовать о-о-чень долго. — Ну а теперь давай посмотрим твою регенерацию, насколько она

ускорила. — Он подносит мою руку к своему лицу.

Пока он внимательно следил, насколько быстро на мне будут заживать его будущие побои, я пыталась проанализировать ситуацию. То, что меня ждут тяжёлые времена, уже поняла. Если начну брыкаться, только усугублю своё положение. Придётся прикинуться паинькой. Пусть думает, что запугал. Это мне поможет немного притупить его бдительность, а там и до побега недалеко. Он сказал конкретный срок, три недели... Так... Я начала судорожно вспоминать, что знаменательного должно произойти к концу этого срока. Чёрт! Полнолуние!

— Судя по твоему испуганному лицу, ты догадалась, что тебя ждёт через три недели. — Не спрашивает, а утверждает. Я вздрогнула, испугавшись, что первородный, возможно, и мысли читать умеет. — Испугалась? И правильно делаешь. Ты даже не представляешь, как сильно я жду этой ночи. — Вспомнив его угрозу в лесу, я чудом не вздрогнула повторно. — Семь минут... — задумчиво произнёс он. — Быстро, но мне нужен другой результат.

— Зачем?

— Скоро узнаешь...

Ох, как мне это не понравилось!

— Ну а сейчас я расскажу, что ожидает тебя эти три недели. Первое: ты проведёшь неделю в моей клинике, нужно проверить, нет ли в твоей крови ещё какой-нибудь гадости. Ты же у меня девушка с сюрпризом. Кстати, туфли сними, я

знаю, что у тебя спрятано в подошве. После клиники ты проведёшь две недели в камере.

— А в камеру-то за что?! — непроизвольно возмутилась.

— Ты нарушила закон.

— Так, наказание было приведено в действие, причём совсем недавно. До сих пор в голове звон стоит.

— Я имел в виду вакцину. Или ты будешь отрицать, что таким способом хотела обмануть тест?

— Согласна на две недели в карцере, — не стала я оспаривать его решение, пусть порадуется.

— Если я прикажу, будет тебе и карцер. Предупреждаю заранее: вздумаешь сбежать — найду и хребет перелломаю. А сейчас, — он отпустил мою руку, — оголи плечо...

— Зачем? — отскочила от него.

— Ты прекрасно знаешь зачем! Живо, подойди ко мне. — Я попятилась назад, не хочу, чтобы он мне обновлял метку, даже ради быстрой регенерации. — Как же ты меня достала! — его глаза вновь вспыхнули, и меня словно стало затягивать в омут. Сквозь поглощающую меня тьму краем сознания слышала его звериный рык.

«Видать, точно достала, раз он решил меня погрузить в транс». — Это были последние мысли перед тем, как потерять сознание.

ГЛАВА 6

Не знаю, сколько времени я находилась в бреду, приходила в себя и вновь впадала беспмятство. Словно сквозь толщу воды я слышала голос альфы, он разговаривал со мной, думая, что я не слышу. Пусть я не всё разобрала, но из некоторых обрывков фраз, стало понятно, что я каким-то поступком обрекла нас на вечный ад и что он никак не может понять причину моего поступка. Причём всё говорилось в прошлом времени. После этой информации я пребывала в замешательстве. Каким образом я могла это сделать? Ведь первородного я видела второй раз в жизни. Да и с заговорщиками я не была настолько близка, чтобы так сильно ему насолить. Им были нужны от меня некоторые услуги, а мне информация, которая помогла бы найти мою сестру. И на этом всё. Может, я украла ранее какую-то секретную информацию?

В очередной раз очнувшись, я почувствовала, что первородный опять рядом. Впрочем, казалось, он не покидал меня всё это время. Его давящая энергетика чувствовалась постоянно, даже когда я была без сознания, она пронизывала меня насквозь. Делая вид, что я всё ещё в трансе, прислушалась к разговору:

— Что показали анализы? — спросил кого-то мой мучитель.

— Всё показатели в норме, то, чего вы опасались, в крови

не обнаружено. Изменения в её организме проходят немножго быстрее, чем у человеческих пар оборотня, но, учитывая, кто она, это нормально.

— Надеюсь, тебе не нужно напоминать, что это должно сохраняться в тайне?

— Как в тайне? Я обязан оповестить Роса, он должен проследить, как вы исполняете свой дол... — мужчина не успел договорить, так как первородный схватил его за шею, о чём говорили характерные хрипы.

— Расскажешь не раньше, чем я позволю! Проболтаешься, сдохнуть будешь долго и мучительно! Ты меня понял?

— Да... — прохрипел мужчина, и я опять вырубилась. Когда пришла в себя, первородный вновь был не один.

— Демиян, насчёт Роса можешь не беспокоиться недели три, а может и дольше, у него регенерация ни к чёрту, — со смешками произнёс его новый собеседник.

— Замечательно, мне этого времени вполне достаточно, чтобы Алию сделать неуязвимой.

— Я в шоке! Как могло это произойти? Мы ведь все меры приняли?

— Я тоже был чертовски удивлён, когда почувствовал её запах, а когда увидел, чуть умом не тронулся. Не думал, что когда-нибудь мы с ней встретимся вновь.

— А я-то надеялся, что тебя никогда не коснётся эта участь... Даже не представляю, как ты это вынесешь.

— У меня нет выбора. — Они замолчали, и он добавил

чуть слышно: — пока.

— Она тебя узнала? Вспомнила прошлое? Рассказала, что же на самом деле тогда произошло?

— На всё твои вопросы — нет. Более того, она сейчас человек.

— Что?! — поражённо воскликнул его собеседник.

— Она ничего не помнит, и есть вероятность, что никогда этого не случится. Если, конечно, я не решу ей сам напомнить.

— Брат, а может Роса и его прихлебателей в расход? А что? Это выход, об этой тёмной истории знают человек десять. Она ничего не помнит, и у тебя появится шанс на счастливое будущее.

— О каком ты счастье говоришь? После того, что она сделала. Столько времени прошло, а до сих пор этот день в кошмарах вижу.

— Да не верю я Росу и Стефану! Алиа на такое была не способна. Ей не свойственна жестокость, она букашку боялась раздавить.

— Я тоже так думал, хотел верить в это. Но ты, наверное, забыл, что я прочёл в её воспоминаниях? Сомнений нет, она виновна в тех злодеяниях.

— И всё же что-то мне не даёт покоя. А я доверяю своему чутью. Мне постоянно кажется, что в той истории замешан кто-то третий. А ещё вмешательство сам знаешь кого, то же настораживает. Мы что-то упустили тогда. Та Алиа была

слишком доброй, чтобы совершить подобное.

— Правда? — хохотнул я. — А вот наша недавняя встреча говорит об ином: она, не задумываясь, перерезала мне глотку и нож в сердце воткнула.

— Да ладно! — рассмеялся его собеседник. — Наш нежный цветочек тебя отделал?

— Забудь ту Алию, нежную и тихую, её больше нет, а, возможно, никогда и не было. Новая версия своенравна, готовая нож в спину воткнуть, к тому же считает оборотней злом.

— А вот это уже обидно... Хотя, может, у неё есть веские причины о нас так думать, ведь неспроста она стала человеком. Возможно, её приговорили незаслуженно. Кстати, как думаешь, она умерла раз возродилась вновь? Или...

— Тихо... — резко остановил его Ферро.

— Алия, можешь не притворяться спящей, твой волк тебя спалил, — с усмешкой произнёс брат моего врага.

— Он не мой волк, — вставая с постели и кутаясь в простыню, процедила сквозь зубы. Не успела я встать на ноги, как ширма, разделяющая меня от оборотней, отлетела к стене. Я подняла взгляд и увидела злого первородного и его брата, который, не скрывая веселья, наблюдал за нервным братцем.

— Повтори... — выдавил Ферро.

— Демиян, а она изменилась, причём в лучшую сторону. — внимательно рассматривая меня, произнёс незнакомец. Он был такого же крупного телосложения, как и его брат, и

чертовски хорош собой, особенно притягивали взгляд изумрудного цвета глаза.

— Внешне да, но поганое нутро всё такое же... — чуть ли не сплёвывая, пророкотал первородный, с презрением смотря на меня.

— Может, хватит меня оскорблять?! — взорвалась я. — Уж не знаю, чем вам насолила истинная из вашей прошлой жизни...

— Из моей прошлой жизни? — рассмеялся зловеще первородный. — Опять ошибаешься: не из моей, а из твоей.

Бред какой-то!

— Да какая разница?! Меня ваши разборки не касаются.

— Зря так думаешь. Согласно кармическому закону, который невозможно изменить, каждый рождённый вновь, волк или человек, отрабатывает в новой жизни свои грехи. А у тебя их, милая, хватит на о-очень много перевоплощений. Хотя нет, больше у тебя не будет перевоплощений, я об этом позаботился.

— Из ваших слов получается, что истинная была серийным убийцей, грозой всех оборотней... — Меня прервал грозный рык зверя, и первородный кинулся на меня. Я закрыла глаза, готовясь к неминуемой смерти, но его брат перехватил разъярённого мужчину.

— Демиян, успокойся! — Я открыла глаза и увидела, как незнакомец удерживает бешеного первородного.

— Ты... — сотрясаясь от ярости, начал он, — была вечно

дрожащим желе, а не волчицей. Я спас тебя от участи быть подстилкой оборотней, сделав своей парой. И чем же ты мне отплатила, а? — он со злостью посмотрел мне в глаза. — Ты воткнула мне нож в спину!

— Позвольте не согласиться, я вам перерезала глотку и вонзила нож в сердце не в прошлой жизни, а в этой!

— Как символично... — присвистнул его брат, с прищуром наблюдая за нашей перепалкой.

— Так, давайте проясним ситуацию, — начала я, и оборотни в упор уставились на меня. Мой, как обычно, испепелял меня полным ярости взглядом, а вот его брата веселила ситуация.

— Давай проясним... — с нажимом произнёс первородный, самую малость успокаиваясь.

— Ваша жена не была вашей истинной, так?

— Моя бывшая жена изобрела препарат, который мог заставить поверить, что она истинная. Ты ведь тоже не гнушаешься этим?

— У меня совсем другая цель была, так что мы с ней в этом не похожи совсем. То есть, вас ввели в заблуждение?

— Нет, мой брат всё знал и пожалел её. Ведь по закону, если самка не нашла пару, её участь быть сукой, которой может пользоваться любой самец из стаи, — всё ещё удерживая брата, ответил зеленоглазый оборотень.

— А если она против? Кто знает, может, её пара в другой стае?

— Если он не заявил права на неё в течение трёх лет после половой зрелости самки, значит, он слабый волк, и таким не позволительно иметь потомство.

— Дикие законы...

— Наши законы спасли ваш мир от уничтожения! — тут же парировал Ферро.

Наш мир?

— Хотите сказать, что оборотни пришли из другого мира?

— Да, две тысячи лет назад мы пришли в этот мир, который был на грани уничтожения, — пронзая меня взглядом, сказал он и поверг меня в шок своим ответом.

— Вы или ваши предки? — еле выдавила из себя вопрос, боясь услышать ответ.

— Мне три тысячи триста два года, и я бессмертный, если это ты хотела узнать.

Ничего себе! Оборотня с таким опытом обмануть и перехитрить практически невозможно.

— На вид я бы вам дала лет тридцать от силы... Но у меня ещё один вопрос: почему другие оборотни смертны?

— Они нечистокровные, гибриды: помесь человека и оборотня, удачный эксперимент. Продолжительность их жизни до трёх ста лет. — Прикрыла глаза, пытаясь переварить информацию. Я была в шоке от услышанного. И всё же я не верю, что ранее была с ним связана, нутром чувствую, что это не так. Взяв себя в руки, я вновь открыла глаза, решив высказать то, что думаю об этом.

— За свои деяния я готова отвечать, даже по вашему закону. Но вот за постороннего человека-волка уж простите, не собираюсь. И ваше предположение насчёт нашего знакомства в прошлой жизни — утопия! Не может волчица стать истинной, если изначально не была таковой! Ведь я правильно поняла, что та женщина не была истинной?

— Алия, ваша ситуация была не совсем обычной... — в разговор влез его брат.

— Это невозможно... — не согласилась я.

— Возможно, если истинная убьёт своего волка,— Ответ был сродни выстрелу в голову. — Или.... — продолжил он, и резко замолчал.

— Для покойника вы весьма неплохо выглядите, — попыталась отшутиться.

— Речь не обо мне...

— Вот это поворот, — не сдержалась я от ехидства. — Кто же тогда был её истинной парой?

— Узнаешь в своё время, — процедил сквозь зубы Ферро, испепеляя меня взглядом.

— Ну, раз обвинительный процесс отменяется, может, вы оставите меня одну, чтобы я смогла погоревать о дальнейшей своей судьбе? Судя по вашему перекошенному от злости лицу, вы явно не в восторге, что я ваша истинная. Тут не нужно быть особо наблюдательной, чтобы понять, что вы судорожно обдумываете, как испортить мне жизнь.

— Хочешь, чтобы я ушёл? — как-то зловеще интересуется

ся, а его брат с ужасом устремляет взгляд на Ферро.

— Демиян...

— Влад, я не могу отказать своей паре. — Не успел тот ответить, как этот ублюдок исчез.

ГЛАВА 7

Только я хотела обрадоваться, как его брат оказался рядом со мной и, схватив меня за плечи, начал трясти.

— Алия, ты чего творишь?! Зачем нарываешься?!

— Это ты что творишь? Если твой брат узнает, что ты прикасался ко мне, то тебе не жить. — Оборотень перестал меня трясти, с удивлением посмотрев мне в глаза, и тут же рассмеялся в голос.

— Да ладно, ты за меня беспокоишься?

— Ещё чего, — хмыкнула в ответ. — Я просто не хочу грех брать на свою душу. Если бы тебя убили не из-за меня, то это меня бы порадовало. А так...

— Другого я, в принципе, от тебя и не ожидал, ты же ничего не помнишь и считаешь нас наивысшим злом. И, несмотря на это, я за тебя действительно беспокоюсь. Тебе что, нравится терпеть боль?

— Боль? — удивилась я вначале, тот махнул головой. Ну не верю я, что оборотни способны сострадать людям! — Теперь тебе меня жалко? Боишься, что твой брат, не рассчитав силы, прибьёт меня ненароком?

— Ёрничаешь. Ну-ну. Только смерть тебе не грозит, но есть вещи гораздо страшнее этого. Не усугубляй своё положение, оно и так незавидное. Иначе смерть для тебя станет мечтой, о которой ты будешь только грезить. А ты молода,

и есть шанс, что Демиян остынет со временем. Была бы ты моей парой, то я бы поступил, как и он... — Я хмыкнула в ответ, мол а что, собственно, ожидать от зверей. Влад посмотрел на меня с сожалением и, тяжело вздохнув, продолжил: — пойми, на начальной стадии привязки нами руководят первобытные инстинкты, они требуют наказать за твой поступок. Но, в отличие от Демиана, я могу трезво смотреть на вещи и верю, что всё можно исправить. Тебе только нужно набраться терпения и не злить его. И ещё, мне можно к тебе прикасаться, так как я его брат.

После его слов мне стало по-настоящему страшно: жить со зверем, который тебя ненавидит, хуже не придумаешь. Стать тихой и незаметной? Ну что ж, неплохой совет. Но одно дело понимать, как лучше действовать, а другое — воплощать в жизнь. Я же альфу ненавижу всеми фибрами души! Стоит только его увидеть, и у меня инстинкт самосохранения отключается напрочь. И всё-таки нужно поработать над собой и больше узнать о врагах.

— Хочешь сказать, что родственникам можно?

— Можно, и в данный момент это необходимо. Не будь меня рядом, он бы не рискнул тебя оставить. А так я хоть немного приглушу твою боль, если он уйдёт далеко.

— В смысле?

— После того как Демиян поставил тебе метку, в твоём организме начались изменения, а это, скажу тебе, чертовски болезненный процесс для человека. Бывали случаи, что па-

ра впадала в кому или сходила с ума. В обоих случаях дело дрянь. А если учесть, что Демиян первородный, то риск намного больше.

Тут же вспомнила свою агонию, когда пришла домой после нашей с Ферро потасовки в лесу. Да, было адски больно, думала, что это конец. Но...

— Я знаю, насколько это больно, но я готова терпеть, лишь бы его не видеть.

— Нет, ты не знаешь, — словно гром, раздался голос Ферро, и я вздрогнула от неожиданности. Медленно повернула голову в его сторону. Чёрт! И правда, вернулся, а я-то надеялась, что это галлюцинация. Мда, недолго наше расставание длилось.

— Соскучились? — приподняв одну бровь, ехидно интересуюсь.

— Даже не представляешь, как... — с сарказмом отвечает, с уже привычным презрением глядя на меня.

— Однако...

— Демиян, а может, всё-таки Роса и его прихлебателей в расход пустим, а? Вон как у вас весело всё начинается. — Ферро бросил злой взгляд на брата, тот в ответ лишь усмехнулся.

— Молись луне, чтобы у тебя так же весело не было, когда свою поймаешь. Насколько мне известно, ведьмы ещё те занозы в зад... — он не успел договорить, так как его отвлекла мелодия смартфона. Он посмотрел на дисплей, и я глазом не

успела моргнуть, как он исчез.

— Ну и скорость у него... — непроизвольно вырвалось у меня.

— Это для нас нормально, — пожал его брат плечами.

Я тут же вспомнила о его паре. Ведьмы — народ злопаятный, и если их к чему-то принудили, то они будут мстить до последнего. А мне такой союзник только на руку.

— У вас тоже есть пара? — ненавязчиво интересуюсь.

— Есть, — ответил Влад, — только... — и тут же замолчал.

— Что только?

— Сбежала зараза, когда тест дал положительный результат. Найду — на цепь посажу.

— Ведьму на цепь? А не боитесь последствий?

— Последствия? — как-то зловеще усмехнулся он. — Алия, после вашего случая с Демияном у нас было достаточно времени, чтобы придумать, как не допустить подобного впредь. Да за то, что она выкинула, её на цепь мало посадить.

— Что, тоже серийный убийца, как и я? — со смешком интересуюсь.

— Не смешно. И советую не говорить такое моему брату, убить не убьёт, но хребет вполне может переломать. Я бы на его месте так и сделал, услышав подобное после произошедшего.

— Ты хочешь сказать, что его пара убила не только истинного? — В ответ на этот вопрос даже брат Демияна полоснул

меня злым взглядом. Дела... Кругом одни враги.

— Насчёт прошлого советую спросить у своего альфы, если посчитает нужным, то расскажет. А если нет, тебе же лучше, можно сказать, повезло. Об одном прошу: не зли его, хотя бы до спаривания.

От слова «спаривание» меня передёрнуло. От одной мысли, что он собирается сделать в полнолуние, мне стало дурно. У меня один выход — бежать, иначе я свихнусь.

— А если я не хочу этого?

— Я советую тебе выкинуть эти глупые мысли. Ты его пара, и точка. Будешь артачиться, жди неприятностей. — Меня затрясло от злости и отчаянья.

— Вот поэтому я и не переносу оборотней! Вы привыкли действовать силой. Отказала пара — врезал, на цепь посадил или хребет переломал. Не мужчины, а мечта умалишённой! А я не такая и не собираюсь кувыркаться с этим уродом в лесочке. Я свободный человек!

— Ты не человек, а насчёт свободы я уже говорил, повторяться не собираюсь! — раздалось рядом, и моё ухо обдало горячим дыханием, я вздрогнула от неожиданности. Когда он успел ко мне подкрасться? — Влад, оставь нас. — Руки первородного накрыли мои плечи, я застыла не в силах пошевелиться. Его брат усмехнулся и ретировался. Я же старалась дышать через раз, чтобы не спровоцировать ненароком хищника, который ко всему ещё и зол на меня.

— Что значит я не человек? Что вы со мной сделали? —

осторожно интересуюсь. Очень страшно, когда зверь находится у тебя за спиной, никогда не знаешь, что от него ожидать.

— Ты... — пауза, и его дыхание опалает мне шею, вызывая дрожь во всём теле. — Никогда не была человеком...

— Врёте! — вспыхнула. Он резко развернул меня к себе лицом.

— Я... — пауза, и он берёт рукой меня за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза, — никогда не вру, это черта слабых и трусливых. И если я говорю, что ты не человек, значит, это так. Обвиняй во лжи того, кто пичкал тебя мерзостью, блокирующей твою истинную сущность, заодно и спроси, почему он скрыл от тебя правду. Ты оборотень, смирись с этим.

— Нет! — еле выдавила из себя и попыталась вырваться от его захвата. Не получилось, мои глаза защипало от слёз, хотелось разрыдаться в голос от этой новости. Я поверить не могла, что всё настолько ужасно. — Отпусти! — взорвалась я, и ярость клокотала внутри, ища выход. — Он продолжал удерживать меня. — Оборотни отняли у меня всё, превратили жизнь в ад, я не могу быть одной из вас! Не могу, слышишь! — Вспышка ярости так же быстро прошла, как и началась, казалось, моё тело покинула жизнь, ноги ослабли, я бы упала, если бы альфа не притянул меня к себе.

— Успокойся... — глядя меня по голове, попытался утешить мой палач, — быть оборотнем не так уж и плохо.

— Не в моём случае... — чуть слышно ответила, уткнувшись лицом в его грудь. Он тяжело вздохнул, а я осознала, кто меня обнимает и утешает. Это меня отрезвило.

— Не трогай меня! — процедила сквозь зубы, пытаюсь отстраниться. Позволил. Я подняла взгляд и только собралась ему высказать всё, что думаю об утешении жертвы палачом, как слова застряли в горле: альфа смотрел, как-то иначе, словно он обеспокоен моим состоянием.

— Расскажи, что с тобой случилось. Я помогу.

От удивления я потеряла повторно дар речи, а когда обрела, не удержалась от подколки:

— Вы же говорили, что всё знаете обо мне?

— Увы, как выяснилось, в твоём досье есть много белых пятен. Если ты не расскажешь, кто тебе причинил боль, у меня много времени уйдёт, чтобы найти и наказать обидчиков.

— С чего вы решили, что мне это нужно?

— Твоя истерика говорит об этом, — невозмутимо ответил, явно не понимая, что он в качестве защитника выглядит нелепо. Враг да, но не это.

— Точно! Я поняла почему: хотите эксклюзивное право делать мне больно и превращать мою жизнь в ад. — Его глаза опасно вспыхнули. — Вам придётся постараться, чтобы переплюнуть их.

— Ты мне всё расскажешь, — процедил он сквозь зубы, — когда я верну из командировки. А пока меня не будет, у тебя есть время подумать о своём будущем. Хочешь сделать

ещё хуже, твоё право, а если решишь облегчить свою участь, советую сотрудничать со мной. Тем более, ты не из повстанцев, значит, никого не предашь.

Ты последний, с кем я буду сотрудничать! Промелькнула в голове мысль перед тем, как альфа вновь погрузил меня в сон.

ГЛАВА 8

Когда я распахнула глаза, взглядом наткнулась на серый потолок, повернула голову — решётки.

— Чудненько... — хмыкнула, осознав, что меня определили в каталажку. — Ну... здравствуй, мой новый милый дом.

— Нравится? — раздался рядом ненавистный голос первородного.

Я от неожиданности подскочила на месте и резко повернула голову — он стоял недалеко от изголовья кровати, сложив руки на груди.

Дебильный вопрос!

— Даже не представляете как...

Не дождавшись его ответа, я начала осматривать свои новые «хоромы». Ничего так, миленько... Клетка, а в ней кровать да стол со стулом — самое то для тех, кто тяготеет к аскетизму. Я, конечно, не фанат столь сурового ограничения, но лучше так, чем рядом со зверем.

— Я рад, что смог тебе угодить, язвительная моя, — едко ответил он.

Я даже бровью не повела. Сволочь, словно зверя посадил в клетку, даже туалета тут нет. Стоп!

— Я не поняла, а где я буду умываться и нужду справлять? — возмущённо смотря на него, интересуюсь.

Не при таких обстоятельствах скромницу из себя разыгрывать, физические потребности никто не отменял.

— Позовёшь Нику, она тебя отведёт нужду справить. Надеюсь, тебе не стоит напоминать, что у обратной слух отменный?

— Поняла, буду звать на помощь тихо.

Отвела от мужчины взгляд и продолжила изучать территорию.

Ну что ж, моя коморка тут не единственная, рядом такие же «хоромы». Хорошо, что сейчас соседей нет, будет возможность поразмыслить о сложившейся ситуации. Главное, чтобы надзиратель перед глазами не мельтешила.

— А насчёт питания вопросов не будет?

— Нет, — с полным равнодушием отвечаю.

Смысл дёргаться? Он по любому меня голодом морить не будет, игрушка для битья к его приезду должна быть в исправном состоянии. Что толку пинать полумёртвого?

— Ты очень спокойная...

Я вновь ничего не ответила. Если ему нужно, чтобы я погоревала, так пусть даст знать — исполню в лучшем виде.

Но у зверя на этот счёт были другие планы. Он буквально выдернул меня из кровати, как нашкодившего котёнка за шкурку. Вернее, вначале за шкурку, а потом перехватил за талию и развернул лицом к себе.

— Не смей игнорировать меня! — пророкотал мне в лицо, прижимая к своему стальному торсу.

Ну началось...

Я совсем забыла, что имею дело с альфой... Нет, хуже — с первородным. О них практически ничего не известно, кроме того, что правят первородные железной рукой, ослушался — казнён, нет у провинившегося права на адвоката. На себе испытала всю прелесть «правосудия» первородного. Он решил — виновна, приговор вынесен и обжалованию не подлежит. И никакие доводы его не переубедят, хоть головой о стену бейся, ничего не изменить. Всё, Алия, тебя приговорили гореть в аду до конца твоих дней, и не важно, что за чужие грехи. По мне, казнить меня всё-таки было бы гуманнее.

По-хорошему, нужно наладить контакт с палачом, задобрить его. Но не могу, хоть режьте меня, пресмыкаться перед ним противно. А оборотни других отношений не приемлют, женщины всегда подчиняются мужчинам — таков закон: сильные нагибают слабых.

Стоп.

«Остановись, Алия, тебя не в ту степь занесло! Не вовремя ты вспомнила о самоуважении и равноправии. Не имеешь ты права думать о себе. Сестра — вот что первостепенно. А с остальным разберёшься потом. Так что засунь свою гордость куда подальше и попробуй усыпить бдительность тюремщика. Он мужик, и вдобавок твоя пара, его инстинкты всё сделают за тебя. Тебе нужно всего лишь немного подтолкнуть его в нужном направлении. Это поможет в будущем...».

Господи, ну в каком будущем?! Мне бы с настоящим разо-

браться. Ладно, всё потом, молчание и так затянулось непро-
ститительно долго. И это альфе явно не по нраву. Вон как нозд-
ри трепещут, в любую секунду пойдёт вразнос. И тогда... Ох,
даже страшно представить, чем всё закончится для меня. То,
что он скор на расправу, я уже выяснила, дальше испытывать
судьбу нет никакого желания.

— Ладно, не буду.

Попыталась отодвинуться от разъярённого альфы. Беспо-
лезно. Стоит, глазищами молнии мечет, а из ноздрей того и
гляди дым повалит.

— Ладно? — опасно прищулив глаза, процедил он сквозь
зубы. — Ты не в том положении, чтобы мне делать одолже-
ние!

— Может, сразу скажешь, что мне позволено говорить, а
что нет?! — теперь уже я разозлилась.

Вот это я подлизалась!

Да, Алиа, такими темпами ты за пять минут собственно-
ручно себе могилу выроешь.

— Дерзкая... — не скрывая зловещей ухмылки, произно-
сит, прижимая мне к себе ещё сильнее.

И я, к своему ужасу, ощутила, что он возбудился! Госпо-
ди, этого мне ещё не хватало до полного «счастья». Злой и
возбуждённый волк — плохой коктейль, я даже бы сказала
— опасный. В такой момент они не церемонятся с партнёр-
шами. А этот ко всему прочему меня ещё и ненавидит. Да уж,
Алиа, ты сорвала джек-пот, хуже ситуации и быть не может.

— ...Мне нравится.

Нравится? Хм... Я смотрю, мужик любит трудности.

— Рада, что смогла угодить... — не удержалась я от едкого комментария.

Альфа хмыкнул и, не выпуская меня из захвата, напавил к столу. Но самое ужасное, что его здоровая лапа начала бесцеремонно блуждать по моему телу. Вернее, медленно пройдясь по спине, ухватила за зад и ощутило так сжала.

Да блин! Не хватало мне для полного счастья брачных игр с этим сумасшедшим! Пусть уж лучше рычит.

— Чего завёлся-то? — попыталась я высвободиться.

Мужчина явно не привык к таким вопросам. Бедный, даже моргнул, явно пытаясь переварить услышанное.

Но его ступор продлился недолго. Он ещё сильнее сжал моё тельце. И показалось, я слышу, как ломаются мои бедные косточки.

Я бы врезала ему между ног, но что-то мне подсказывало, что не стоит испытывать судьбу. Убить не убьёт, но покалечить может. И уж не знаю, насколько я сейчас быстро восстанавливаюсь, но что будет зверски больно — уверена. А я устала от боли, боюсь, сейчас её не выдержу, мне нужен небольшой перерыв.

— Глупый вопрос, не находишь? — спрашивает, сажая меня на стол. Молчу, так как ничего глупого я не сказала. — Я же просил, не смей игнорировать меня... — процедил он сквозь зубы, грубо раздвигая мне ноги и вклиниваясь между

ними.

Сам напросился.

— Слушайте, к чему все разговоры? Всё и так предельно ясно: вы меня ненавидите, я тоже испытываю к вам совсем не трепетные чувства. То, что тогда горло вам перерезала, — я запнулась, вспомнив, что он позволил мне это сделать. Неважно, я же не знала об этом. — Ну уж извините, тогда для меня вопрос стоял остро: либо вы меня, либо я вас. Разумеется, я не собиралась так легко вам отдавать свою жизнь. Я бы вам предложила разойтись, как в море корабли... — продолжала разглагольствовать, пытаясь отодвинуть от себя альфу, но через несколько секунд поняла, зря пыжусь, легче, наверное, дом сдвинуть с места, чем этого... — Но вы настроены на месть.

— Сейчас я настроен на секс.

— Ну... секс лучше, чем месть, — не оставляя попытки отпихнуть его, отвечаю и резко давлюсь воздухом, понимая, что, не подумав, ляпнула. И тут же решила внести ясность, от греха подальше. — Я согласна на месть! Мне этот вариант больше нравится.

Первородный рассмеялся в голос, продолжая крепко держать меня за бёдра. Согласна, оговорка была весьма пикантная. Но в своё оправдание могу сказать, что я ещё до конца не проснулась. Отсмеявшись, он слегка склонил голову и медленно перевёл взгляд на место, куда поставил метку.

— Ты предпочитаешь месть? — тихо переспросил альфа,

бесцеремонно вторгаясь в личное, наклоняясь к моей шее. Я затаила дыхание, пытаюсь побороть бешеное сердцебиение. — Так это и будет моей мстью... — его горячее дыхание обдало кожу, вызывая предательскую дрожь в теле. — Ты будешь сгорать от страсти ко мне, каждое моё прикосновение будет сводить тебя с ума. И каждый раз после нашей близости ты будешь проклинать себя за то, что наслаждалась... — его голос стал хриплым и чертовски сексуальным. — Но это только начало. Не пройдёт и месяца, ты будешь течь, как сука, только от моего взгляда. А затем... ты начнёшь умолять меня, чтобы я тебя взял. Вот тогда от твоей гордости не останется и следа. — Опять его горячее дыхание опалило основание шеи, и тут же его клыки прикоснулись к коже, вызывая спазм внизу живота.

Чёртова метка! Пусть сейчас у меня мозг не отключается рядом с первородным, но моё тело уже начинает реагировать на него. И насколько мне известно, ещё никто из пар не мог воспротивиться притяжению. Я нащупала рукой угол стола и надавила, чтобы с помощью боли остановить это.

Помогло.

— И ты будешь ненавидеть себя после близости, так что тут мы на равных. — Не скрывая раздражения, отвечаю, продолжая причинять себе боль.

Демиян, мягко зарычал и отстранился.

— Нет, я буду наслаждаться нашим спариванием.

Он вновь сильно сжал мои бёдра и опустил взгляд на мои

губы.

— Мистер Ферро, в ваших словах нет логики, учитывая, насколько сильно меня ненавидите. Более того, я уверена, что ваши обвинения ошибочны. — Он вновь поднял глаза, и наши взгляды встретились. — Я чувствую, что никогда с вами не встречалась ранее ни в этой жизни, ни в прошлой, иначе бы тут, — прикасаюсь рукой к области сердца, — хоть что-то бы дрогнуло, был бы хоть какой проблеск узнавания на подсознательном уровне. Но моё сердце и душа молчат, потому что вы для меня незнакомец.

— Где ты достала белый аконит? — Его вопрос был несколько неожиданным, и я непроизвольно вздрогнула. — Я всё равно узнаю правду.

Ну что ж, хочет знать правду — пусть подавится ей. Я ничего не потеряю, если расскажу.

— Там, где покоилась моя мама, росли эти цветы.

— Покоилась? — удивлённо изогнул бровь первородный. Ты смотри, сразу уловил суть.

— Это случилось во время нападения стаи оборотней. Когда я очнулась, обломки памятника валялись вокруг, а могила мамы была пуста. — Её словно взорвали, но это я решила ему не говорить. — Все цветы, что росли возле и на могиле мамы, куда-то делись. Вернее, — мог голос дрогнуть, — их вырывали с корнями и забрали с собой.

— Оборотни, уверена? — нахмурился первородный.

— Для меня самой до сих пор загадка, как они могли на-

ходиться там, где рос белый аконит. Но что на меня напал оборотень — уверена.

Он ранил меня когтями, а потом врезал так, что я отлетела метров на двести и, ударившись о ствол дерева, отключилась.

— Ты точно уверена, что оборотень, напавший на тебя, смог зайти на территорию, где рос белый аконит?

— Нет, он вырубил меня, когда я ещё не подошла к могиле мамы. Но это не отменяет факта, что они зачем-то выкрали её тело и уничтожили всё цветы.

У первородного заиграли на скулах желваки. Хотя зачем они уничтожили все цветы — понятно.

— Бессмыслица какая-то... Ладно, разберусь. По крайней мере, выяснили, кто из твоих родителей был оборотнем.

В его словах есть логика. Раз на могилу моей матери высадили цветы, значит, считали, что в её венах течёт кровь оборотня. Почему я раньше об этом не подумала? Глупый вопрос. Я просто не хотела замечать очевидного. Хотя я иногда ловила себя на мысли, что кто-то из моей родни спутался с оборотнем. И всё же предпочитала обманываться, не желая иметь ничего общего с беспощадными хищниками.

Но почему бабушка мне ничего не рассказывала?

— Только твоей мамы могилу осквернили или другие тоже?

— Там была только её могила.

— В тебе кровь оборотня пробудилась после моей метки,

значит, твоя мама была из слабых. Тогда вопрос: зачем там высадили белый аконит? Чем больше о тебе узнаю, тем интереснее, — усмехнулся он, продолжая внимательно смотреть мне в глаза. — Где это место?

— На полуострове Буровом, там у бабушки был дом.

— А где она сейчас?

— Мертва.

Умерла у меня на руках от ран.

— Скажи, когда твою мать хоронили, ничего необычного не положили в гроб или в могилу? — Смотрит так испытующе.

— Я не помню её похорон.

Тут я ему не соврала — ничего не помню, что было до её гибели. Бабушка говорила, что потеря памяти своего рода защитная реакция. И всё же образ мамы преследует меня во снах, она разговаривает со мной, а её голос дарит покой, о котором я мечтаю. Единственную память о маме — её фотографию — уничтожили эти звери, когда сожгли дом. Теперь у меня остались только воспоминания, что дарят сны, и этого у меня отнять никто не сможет.

— А почему вы спрашиваете об этом?

— Потому что белый аконит просто так не будут сажать на могиле оборотня. Выходит, там было спрятано что-то очень важное.

— То, что может убить первородного? — невольно вырвалось у меня.

Ферро рассмеялся, а я, осознав свою оплошность, была готова прикусить язык.

— И не надейся, коварная моя. Когда придёт время уходить за грань, ты будешь со мной. Теперь даже смерть не разлучит нас.

— Хреновая перспектива будущего вырисовывается.

Пробурчала, чем опять развеселила первородного. Досадуя на очередную оплошность, прикусила губу, чтобы очередной раз не попасть впросак. Сейчас его хриплый смех походил на ласку, вызывая в моём теле сладкую истому. Мне не нравилось, что я так реагирую на своего врага.

— Раньше ты предпочитала не говорить то, что думаешь.

— Его руки медленно принялись ласкать мои бёдра.

Ну всё, с меня хватит брачных игр!

— В общем, так, — вцепилась в его руки, пытаясь прекратить это безобразие. — Если вы не можете забыть свою бывшую — флаг вам в руки, барабан на шею и идите возглавлять колонну идущих на хрен! — Он замер. — Я не ваша бывшая, ясно?

Я прекрасно сознавала, что творила. Но предпочла вновь испытать боль, чем плавиться от прикосновений его рук, словно воск. Тем более любой женщине неприятно, когда её постоянно сравнивают с другой. Я бы могла отплатить ему той же монетой, только это привело бы к гибели моего бывшего парня.

Первородный шумно вобрал ноздрями воздух и немного

отступил. Я с облегчением выдохнула — его близость помимо воли будоражила кровь, пробуждая животные инстинкты. А мне это не нужно, пусть лучше бьёт. Я прикрыла глаза, приготовившись к очередному удару, но он выбрал другую тактику. Его горячее дыхание снова опалило кожу на моей щеке, вызывая сладкую истому. Ферро тихо зарычал, и его горячие губы коснулись оголённого участка кожи. Сердце пропустило удар, а низ живота словно обдало огнём. Я шумно вздохнула, и это было очередной ошибкой — аромат его тела стал для меня ударом под дых.

Господи, первородный пах, как чистый грех!

Какого чёрта происходит?!

Разозлилась на себя и со всех силой ударила рукой об угол стола. Не хочу ничего чувствовать! Не пойду на поводу инстинктов!

Он резко замер, и его губы перестали прикасаться ко мне.

— Моя маленькая бунтарка... — усмехнулся, отстраняясь. Нежно коснулся пальцами моего лица, заставляя посмотреть на него. — Неужели полагаешь, что сможешь сопротивляться нашему притяжению?

— У меня скорее отторжение... — процедила сквозь зубы, с вызовом смотря в его глаза.

— Интересно, надолго тебя хватит? — Он слегка склонил голову, опуская взгляд на мои губы. — Или меня...

Вот последняя реплика меня не вдохновила.

— Я могу помочь... — замялась, нервно облизнув губы

— его близость, мягко говоря, нервировала.

Первородный, прекратив гипнотизировать мои губы, перевёл удивлённый взгляд в глаза:

— А вот это уже интересно... — иронично изогнул бровь.

— Давайте говорить начистоту.

— Давай попробуем.

— Раз мы друг друга терпеть не можем, то нет никакого смысла пересиливать себя. — Он только хотел возразить, я его остановила. — Дайте мне закончить мысль. Я знаю, что обратным секс необходим, как завтрак. Поэтому вы и дальше будете кувыркаться с кем пожелаете, а я готова принять обет целомудрия. Ваша гордость не пострадает, у вас вроде бы будет верная жена, но любить вы вправе кого душе угодно. Чем не выход?

— Алия, обратным нужен секс чаще, чем ты думала, скоро сама в этом убедишься.

— Вы что, не слышали меня? Я же такой шикарный выход предложила!

— Неужели ты думаешь, что я соглашусь отказаться от столь щедрого дара природы?

— Какого ещё дара? — сипло переспрашиваю, ожидая очередного «подарка» от судьбы.

— Разве ты не слышала, что только с парой можно испытать наивысшее наслаждение? От этого я отказываться не намерен. — Он настолько обворожительно улыбнулся, что я нервно сглотнула. — Тебе понравится.

— Не сомневаюсь, — вновь процедила сквозь зубы и чуть слышно добавила: — Особенно послевкусие.

Отвернулась от Ферро. Смотреть на него не могу.

— Если то, что ты чувствуешь, окажется правдой, я буду рад.

— Можете уже начинать радоваться — я в отчаянии. Довольны?

Вновь с вызовом посмотрела на него, вкладывая во взгляд всю злость, что скопилась за это время.

— Твой разум будет ещё некоторое время бороться с неизбежным, а вот тело, — он усмехнулся, — очень скоро примет меня. Я тоже дам тебе совет: не борись — это бессмысленно. Но говорил я о том, что если ты окажешься не ей, то это упростит наше сосуществование. И если это случится, всё равно не надейся, что превращусь в преданного щенка, виляющего перед тобой хвостом.

— И в мыслях не было.

Вот сейчас я не лукавила, у меня даже в голове не укладывалось, что Ферро может смотреть на меня с обожанием, не говоря о том, чтобы хвостом вилять.

— В любом случае, Алиа, не жди от меня любви, но страсть я тебе гарантирую независимо от исхода моей командировки.

— Ой, давайте не будем пока говорить о страсти. Мне бы для начала смириться с тем, что вы оказались... — договорить я не смогла.

— И ты опять перешла на вы, мне это не нравится.

— Хорошо, исправлюсь, — не стала я упираться, это не стоит того, чтобы затевать спор.

— У тебя будет две недели, чтобы свыкнуться с мыслью, что теперь ты моя.

«Мне и вечности не хватит, чтобы это принять», — ответила мысленно, отвернувшись от мужчины.

Я ждала, когда ему надоест гипнотизировать меня взглядом. Но больше всего хотела, чтобы он сейчас же ушёл. Мне нужно уединение, чтобы разложить последние события по полочкам. Я чувствовала, что зверь затеял со мной какую-то игру. То он мне грозит, бьёт, то нежно обнимает, обещая защитить от врагов. О да, вспомнила, что произошло перед тем, как я отключилось! Он точно решил применить метод кнута и пряника. Но я это уже проходила, так что зря старается.

— Ты привыкнешь. — Его ответ застал меня врасплох. Да что там, я испугалась, решив, что он мысли читает. Но опять решила, что лучше не спорить. Неожиданно альфа рывком притянул меня к себе, его глаза светились. Это плохо, значит, он зол. — Не смей меня игнорировать! — пророкотал, но я не успела ответить, так как он неожиданно завладел моим ртом, врываясь в него языком.

Я не стала сопротивляться, понимая, что это может его ещё сильнее разозлить. Единственное, что я смогла сделать — вновь надавить ладонью на угол стола. И опять помогло.

Вернее, пока помогало. Ферро резко прервал поцелуй и сделал шаг назад, продолжая сканировать меня взглядом. Меня так и подмывало протереть рот рукой, но решила, что лишний раз злить его не стоит.

— Вернусь через две недели.

— Я в курсе.

— Не делай глупости, Алия, пока меня не будет. Вздумаешь сбежать — найду и три шкуры спущу.

— Вот в этом я не сомневаюсь.

Его глаза вспыхнули, он что-то произнёс на неизвестном мне языке, резко развернувшись, выскочил из моих «королевских» покоев и с шумом захлопнул дверь.

Вот и славненько, у меня есть две недели. За это время нужно придумать, как отсюда сбежать. Три шкуры он снять не сможет, так как она у меня всего одна. И я не собираюсь безропотно ждать, когда мой палач вернётся. Получится убежать — чудесно, а нет — всё равно не убьёт.

ГЛАВА 9

Я выскочил из подвала, словно за мной гнались все демоны ада. Быть рядом с ней — это всё одно что хождение по краю бездны, и почти невозможно удержаться. Она манит, дурманит разум, хочется отпустить себя, шагнуть в пропасть и понестись вниз навстречу своему безумию, зная, что назад уже не повернуть.

Зло сжал зубы, тряхнув головой, борясь с наваждением под именем Алия. Не помогло, хотелось вернуться и продолжить начатое, и плевать, что дерзкая девчонка ещё не готова к спариванию со мной. И плевать, что после близости, свяжу себя с ней навечно и не смогу сделать того, что изначально задумал.

Дьявольщина, какая же она сладкая... Я ещё ощущаю вкус её губ, дрожь пробежала по телу, отдавая пульсирующей болью в паху. Сжал ладони, выпуская когти, раня ими ладони до крови. Всё тщетно, от желания темнело в глазах, я до боли хотел погрузить свои зубы в её нежную плоть, утверждая права. Мне уже мало было первой метки, инстинкт брал верх, требуя взять то, что по праву принадлежит мне, и заклеить всеми возможными способами, чтобы любой видел: это женщина — моя.

Вот же бездна! Лучше бы я при встрече её убил. Одно движение, и моему безумию наступил бы конец, так и не начав-

шись. А сейчас я задыхаюсь от болезненной необходимости прикасаться к ней, вдыхать одурманивающий разум сладкий аромат. Я никого и никогда так не желал, меня ломает вдали от неё, это можно сравнить с помешательством...

— Хватит! — остановил себя.

Если выяснится, что она не моя бывшая, я так и сделаю — убью, не задумываясь. Мне такая зависимость ни к чему. Я ещё с ней не связан, будет легче пережить её смерть. Да, поломает немного, но это не критично. Хорошо, что мне нужно уехать — будет время прийти в себя и привести мысли в порядок. После этого мне будет легче лишиться девушку жизни.

Но если выяснится, что бывшая каким-то чудом смогла выбраться на свободу — что ж, буду действовать старому по плану.

Поднялся к себе, чтобы принять душ и успокоиться — в таком взвинченном состоянии не стоит отправляться в дорогу. Только поднялся на свой этаж, мне перегородил дорогу брат.

— Нужно поговорить, — недовольно буравя меня взглядом, требует.

— Ну... если нужно — пошли. — Стоило нам зайти в комнату, я развернулся к брату, сложив руку на груди. — Я весь внимание, Влад.

— Демиян, а если девушка права и не является твоей бывшей, что тогда будешь делать? — Я усмехнулся, несмотря на ноющую боль в груди. — Я же вижу, что ты не хочешь её

принимать как пару, и другим отдавать не намерен, иначе бы метку не поставил.

— Метку я поставил по другой причине, и ты её знаешь. Кстати, всё прошло лучше, чем мы ожидали — мой ген прижился, Алию никто не сможет убить, кроме нас двоих, разумеется. Сегодня я уезжаю, нужно проверить тело бывшей, если всё по-прежнему, придётся её будить и проделать всё то же самое. Тогда мы сможем закончить начатое и наконец жить спокойно.

— Ты мне не ответил на вопрос — что будет с девушкой?

— Я её убью, когда вернусь. — Брат недовольно поджал губы. — Поверь, так будет лучше для неё. Быть моей парой — это не то, что ей нужно, а отпустить я уже её не смогу. Если бы я знал, что она может оказаться не моей бывшей, то не стал бы ставить метку и после выяснения кто она отпустил. А сейчас поздно, я ничего не могу исправить.

— Чёрт... — тяжело вздохнул брат, устало потирая виски. — Девчонку жалко. Да, после того как ты поставил ей свою метку, точно не отпустишь, инстинкт не позволит. Но убивать невинного человека, тем более девушку, даже для нас слишком.

— Не переживай, я её так тут достал, что она за грань убежит со счастливой улыбкой на устах. А когда переродится, я не совершу подобную глупость и буду держаться от неё, как можно дальше. А вот ты проследишь, чтобы её следующая жизнь прошла в достатке, и мужа ей хорошего подберёшь.

Когда я сказал «мужа», жгучая ярость, вскипела жилах.

— Глупость твоя, а расплачиваться жизнью придётся твоей паре. Знаешь, Демиян, за подобное боги обычно сурово наказывают. Возможно, придёт время, и ты захочешь своих детей, а для этого подходит только пара, с остальными женщинами мы же стерильны. Не думаешь, что в отместку, тебе не дадут больше шанса обрести счастье?

— Если зависимость, которую я сейчас испытываю, и есть счастье, пожалуй, откажусь. — Отвернулся и начал раздеваться. — Проследи, чтобы Алия не сбежала.

— Ты уж прости, Демиян, но я не смогу девочке в глаза смотреть, зная, что ты её в любом случае уничтожишь.

— Я смотрю, ты стал слишком мягким, — мельком кинул осуждающий взгляд на брата, — подобная слабость не для нас.

— Я называю это совестью. И надеюсь, что ты изменишь решение, если выяснится, что она тут ни при чём. Глупо отказываться от подарка судьбы. Мне кажется, тобой сейчас движет страх. Да, именно он — ты боишься, что всё повторится, и...

— Это вряд ли. Алия ненавидит меня и не скрывает этого, так что какое тут повторение? Меня беспокоит моя реакция на неё — эмоции слишком сильные.

— Ничего не скажешь, весомая причина лишить девушку жизни...

Я резко разворачиваюсь к брату:

— А если она и дальше меня будет ненавидеть, что тогда? Ты хоть представляешь последствия? Вот если сейчас скажешь, что нужно добиваться взаимности, — начал я надвигаться на него, — я тебе хвост оторву! Поздно добиваться, она никогда не простит меня. Да и не умею я прощения просить, посыпать голову пеплом. И увиваться за суками, как сопливый щенок, тоже не привык.

— И не нужно, — нагло заулыбался он. — Ты её сексом привяжи к себе, тут тебе природа поможет, и Алия не сможет противиться инстинктам. А ещё говорят, что когда женщина удовлетворена, всё прощает.

— Да чтоб твою блохастую шкуру мошь почикала!

Брат рассмеялся в голос, заметив в моём взгляде сомнение. Я покачал головой и направился в ванную. Холодный душ — вот что мне сейчас нужно, а не разговоры по душам.

...Ополоснулся, вышел из ванной комнаты и застал на своей кровати Саманту — одну из своих любовниц. Она вальяжно развалилась на постели, прогнув спину призывно смотря на меня. Красивая сука и сильная, раньше она будоражила мою кровь, а сейчас смотрю на неё и, кроме нарастающего с каждой секундой раздражения, ничего не чувствую. Все прошлые отношения вдруг показались пресными, смазанными картинками в череде давно минувших дней.

— Не припомню, чтобы я тебя приглашал... — Вытирая волос полотенцем, бросаю на неё недовольный взгляд.

— Я хотела сюрприз сделать... — надула она губки, изоб-

ражаю обиду.

Никогда не любил в ней эту привычку.

— Сюрпризы будешь кому-нибудь другому устраивать. А сейчас собрала манатки и пошла вон. И впредь чтобы не сме-
ла ко мне в комнату заходить. Ещё одна подобная выходка
— отправлю на Север...

Она молча встала, опустила голову, и по её щекам пока-
тились слёзы. А вот это зря. На меня подобные манипуляции
не действуют.

— ...Мне тебе помочь? — не скрывая раздражения, ин-
тересуюсь.

— Вы меня ни разу не посещали после того, как выпрыг-
нули в окно за воровкой. Скажите, я вас чем-нибудь прогне-
вала? — Поднимает на меня глаза, блестящие от слёз.

— Я к тебе потерял интерес. — Её глаза на миг вспыхну-
ли гневом, и тут же погасли. — После ночи полнолуния ты
покинешь мой замок и вернёшься в город, тебе больше тут
не место.

— У вас появилась другая?

— Ты забываешься! — Из горла вырвался рык — вывела
из себя своими вопросами. — Пошла вон!

— Как прикажете. — Покорно опустила голову и на пра-
вилась к выходу, подхватив свой халат с кресла.

Ну хоть вспомнила, что умолять бессмысленно. Нужно
было Саманту в тот же вечер, когда я Алию нагнал в лесу,
отправить в город. Нет, это нужно было сделать даже рань-

ше. Эта волчица явно перешла грань. По гневному блеску её глаз видно, что её планы гораздо грандиознее, чем просто греть мою постель. Она с чего-то решила, что я могу взять её парой. Глупые и несбыточные надежды. Больше никаких пар, хватит с меня и одного раза.

В памяти всплыл образ беззащитной Алии, и грудь вновь сдавило. Болезненная потребность быть рядом с ней напоминала наброшенный за шею аркан, который сдавливал горло, не давая вдохнуть полной грудью. Тряхнул головой, избавляясь от болезненного наваждения. Сейчас не до душевных терзаний, есть дела поважней.

А Алиа...

У меня ещё есть время, чтобы решить, какой вариант выбрать. Для неё будет лучше, если это будет первый. Но если второй, то гореть нам с ней в аду: она упрямая, будет цепляться за свою ненависть, а я сходить с ума от злости. Или же поступить, как предлагает брат? Нет, не думаю, что такую, как Алиа, сексом можно приручить и заставить переменить своё отношение к себе. А если я не уверен в положительном исходе дела, то не считаю нужным и пытаться. Решено, выбираю первый вариант.

ГЛАВА 10

Прошло двенадцать дней, как первородный уехал. Каждый день был похож на другой: завтрак, обед, ужин, изнуряющие тренировки, чтобы от усталости банально вырубиться. Я медленно начала сходить с ума от однообразия и одиночества. Разные мысли лезли в голову, вначале я подбадривала себя, надеясь, что побег возможен. Но с каждым днём надежда таяла, как туман с первыми лучами солнца. Меня хорошо охраняли, словно опасного преступника, не выбраться. От злости и бессилия хотелось выть, но я не позволяла раздирающим меня эмоциям выйти наружу.

Не увидит альфа, насколько мне плохо.

Первые дни мне снилась мама, которая говорила, что я должна добиться расположения первородного, а общий ребёнок укрепит нашу связь. И это может мне убедить его найти сестру, а если и дальше буду артачиться, он пальцем не пошевелит. Такой бред мне ещё никогда не снился. Поэтому я старалась измотать себя до полуобморочного состояния — после такого мне обычно ничего не снится, проверено.

Сейчас стало хуже. В моей голове звучал мужской голос, но из-за помех ничего не возможно было разобрать. Тряхнула головой, чтобы избавиться от раздражающего шума в голове, что медленно меня сводил с ума.

Открылась дверь, и в помещение зашла какая-то незнако-

мая девушка с подносом в руках. Смотрела на неё и не могла вспомнить, где её видела? Но то, что мы раньше встречались, я была уверена на все сто.

— Ваш завтрак, — открывая дверь мой клетки, произносит она ровным голосом.

— А где Ника? — интересуюсь, наблюдая, как незнакомка ставит поднос на стол.

— Плохо себя чувствует. Завтракайте скорее, у меня ещё много дел. — Показывает глазами на еду и не уходит.

Первое, что меня насторожило — оборотни отличаются отменным здоровьем, а тут плохо себя чувствует... Второе — что она не ушла из моей клетки, как всегда делала Ника, а осталось ждать, когда я всё съем. А третье — её взгляд... Так смотрят только на врага. Она тряхнула копной волос и недовольно поджала губы, наверное, из-за того, что я не кинулась выполнять её приказ. И тут на меня снизошло озарение: это же её я видела с первородным в спальне в ночь, когда вошла в его дом!

— Спасибо, я не голодна.

— Слышь, шавка безродная, — начала она надвигаться на меня, — или ты сейчас сожрёшь свой завтрак, или я тебя...

— Саманта, тебя сюда нельзя! — заскочила в клетку Ника, закрывая меня собой. — Уходи.

— Лучше уйди с дороги Ника, иначе и тебе достанется. — Зарычала разорённая женщина на мою надзирательницу.

— Не отойду. Тронешь её хоть пальцем, и тебя альфа на

куски разорвёт. Тебе и так достанется, что пыталась опоить меня и без разрешения зашла в клетку к провинившейся.

А жизнь-то начала играть новыми красками, балуя меня разнообразием. Хорошая драка — это то, что мне сейчас нужно.

— А мне плевать, что потом будет, главное — я избавлюсь от этой мерзавки!

— Ника, — потрогала волчицу по плечу, и та перевела на меня удивлённый взгляд, — не нужно меня защищать.

— Нужно, она оборотень, причём сильный, — возразила, строго смотря на меня.

Не успела я ей ответить, как Нику отбросило в сторону, и она, ударившись о прутья клетки, начала оседать. Саманта подошла к ней, схватила за волосы и упирающую девушку выволокла из клетки. Вновь швырнув её к стене, вернулась и, закрыв дверь изнутри, развернулась ко мне с кровожадным оскалом.

— Начинай молиться, это последние секунды твоей никчёмной жизни.

Когти на её руках начали удлиняться, она подалась телом вперёд, готовясь к прыжку. Я лишь усмехнулась. Подобную схватку мой наставник моделировал множество раз, пока я не отточила до совершенства защиту. Оборотни, привыкли рассчитывать на силу, наивно полагая, что люди не в силах оказать достойное сопротивление. А зря, люди на многое способны, защищая свою жизнь.

Она срывается с места, бросаясь на меня. Делаю обманчивое движение влево, словно пытаюсь увернуться от её когтей. Саманта, как я и предполагала, купилась на мою уловку и поменяла направление. Я молниеносным движением поднырываю под её правую руку, резко разворачиваюсь и бью со всей силы в крестец. Пока волчица не впечаталась мордой в прутья клетки, подскакиваю, хватаю её руку и направляю когти в неё. Дальше инерция тела всё делает за меня, и острые, как бритва, когти, входят словно нож в масло. Раздаётся вой, и я наношу удар под коленку оборотнице. Она падает, а я хватаю её за волосы и для закрепления результата вновь припечатываю её лбом о прутья решётки. Избиение волчицы прервали аплодисменты.

— Браво, Алия, я впечатлён! — Поворачиваю голову — брат Демияна стоит и аплодирует мне. — А я смотрю, ты тут не скучаешь.

— Ага, развлекаюсь, как могу, — киваю, откидывая прядь с лица, и отпускаю свою жертву.

— Демиян будет в восторге, когда увидит эту картину.

— А давайте это будет нашим маленьким секретом? Всё же любовница его... — показываю ГЛАВАми на притихшую девушку, — а я немного её помяла, он может взбеситься.

— Она уже в прошлом. Жак, отволоки эту падаль на улицу и высыпьте ей тридцать плетей, а потом в клетку её. Пусть до приезда альфы побудет там без еды и воды.

Словно ниоткуда появился оборотень, и поволок скуля-

щую девушку, к выходу.

— Зачем же так сурово?

— Сурово? — удивлённо изогнул он бровь. — Нет, Алия, это ещё мягко, а вот мой брат, когда вернётся, живьём с неё шкуру сдерёт и отдаст тело на растерзание падальщикам. Она нарушила закон — пара альфы неприкосновенна. Оставьте нас, — обратился он столпившимся у входа оборотням. Когда мы остались одни, он вновь перевёл на меня взгляд. — У меня для тебя есть хорошая новость: ты не бывшая жена Демияна. Вернее, новость-то хорошая, но не для тебя.

И что он этим хотел сказать?

— Ну продолжайте свою мысль, раз уж начали.

— Через час ты сможешь сбежать отсюда.

Я не ослышалась? Он говорит о побеге? Это что, шутка такая? Или ловушка?

— В чём подвох?

— В том, что твоя свобода продлится недолго, мой брат тебя быстро поймает, — весело рассматривая меня, отвечает.

— А какой интерес вам помогать мне?

— Я не тебе помогаю, а брату... ему на пользу пойдёт охота на пару. Пусть немного нагуляет аппетит перед спариванием.

— А не боитесь, что он вам шкуру подпортит за помощь мне?

— Мы с ним равны, — отмахнулся он, продолжая веселиться, — порычит немного вначале, а потом ещё и спасибо скажет. Особенно после того, как я покажу свои воспоминания, где ты Саманту изрядно потрепала голыми руками. Я тебе через полчаса занесу переодеться. А ты пока со своим вампирёнышем на связь выйди, обсуди план провального побега.

— Вампира?

— Ну да, твой Гай уже, наверное, на сосне гнездо себе свил, пытаясь седьмую ночь выйти с тобой на связь. А днём в нору залезает и продолжает попытки к тебе пробиться. Упорный упырь и хороший друг, раз до сих пор не сдаётся. Впечатлил, а это редко кому удаётся. Поэтому и не тронул его, как знал, что ещё пригодится. Единственное, что огорчило — не настолько умён оказался, не догадался, что его блокируют, а значит обнаружили.

Это что же получается, этот назойливый шум в голове был зов Гайя? У меня появилась, призрачная, но надежда. Пусть это какая-то ловушка — не могу я поверить в доброту оборотня, — но, если Гай пришёл за мной, значит, у него есть хороший план, так просто он бы не стал рисковать.

ГЛАВА 11

Разумеется, я ему не доверяла, несмотря на то, что когда он ушёл, со мной действительно на связь вышел Гай.

— Алия... — даже по ментальной связи я почувствовала, что мой коллега уже в отчаянии.

— Гай! — отвечаю, глотая неожиданно появившиеся слёзы, меня буквально затрясло от нахлынувших эмоций.

Я за только лет привыкла рассчитывать только на себя, что неожиданная помощь Гая и то, что он до сих пор не сдался, тронуло до глубины души. Для меня было ново, что кто-то готов рисковать собой ради меня, ведь всегда рисковала я. А тут такое...

— Ты меня слышишь! Ну наконец-то мне удалось пробиться! Тебе срочно нужно бежать, я всё продумал...

— Гай, где ты? — перебиваю его, вытирая слёзы.

— Алия, не перебивай, прошу, вдруг опять связь прервётся, а у тебя времени совсем нет. Завтра ночью я постараюсь тебя вытащить. Скажи, где тебя держат?

— Лучше скажи, где тебя искать.

— В смысле?

— Через час мне помогут выбраться отсюда.

— Помогут? Алия, не нужно, вдруг это ловушка!

— Всё будет нормально, — попыталась успокоить его, хотя сама до конца не верила Владу.

Брат Демиана, как и обещал, принёс вещи, я быстро переоделась, и примерно через полчаса он вновь явился, окинул придирчивым взглядом, усмехнулась, и кивнул на двери, мол, время пришло. Влад шёл вперёд по тёмному подземному коридору быстрым шагом, я еле успевала за ним. Мне все не верилось, что он по доброте душевной помогает, но отказаться от появившегося шанса я не могла. Мужчина резко притормозил, нажал рукой на стену, раздался скрежет, и открылся проход, пропуская лучи солнца. Влад резко повернулся ко мне.

— Выходи и сразу двигайся влево. Как окажешься возле старой ивы, иди к кустам можжевельника — там спрятано подводное снаряжение. Как переправишься на тот берег, иди строго на юг, примерно через двести метров найдёшь своего друга — он, наверное, сейчас в нору свою забрался до темноты. Дашь ему вот это... — протягивает мне прозрачный белый пузырёк с тёмно-бордовой жидкостью, — это поможет ему трое суток передвигаться под лучами палящего солнца. Хотя... — Влад вновь окидывает меня цепким взглядом, и на его губах появляется ехидненько улыбочка, — Демиан вас раньше найдёт.

— Это мы ещё посмотрим.

Забираю флакон, якобы собираюсь передать его другу.

— Не советую выкидывать, просто отдай его кровососу, он в состоянии распознать, что там внутри.

Он что, мысли читает?

— Спасибо, — сдержанно благодарю и делаю шаг в сторону выхода.

— Подожди, — тяжёлая ладонь брата Демияна ложится мне на плечо, останавливая. Я удивлённо перевожу взгляд на мужчину. — Когда брат тебя поймает, не бросай ему вызов и не смотри в глаза, иначе убьёт. Лучше опусти голову, поверни шею так, чтобы он смог увидеть свою метку, и замри. Поняла меня?

— Ладно.

— Алия, не ладно, а делай так, как я говорю — от этого зависит твоя жизнь. И ещё, пусть твой вомперёныш сразу сматывается, как почувствует приближение Демияна — его-то он точно на куски порвёт, там никакие позы покорности не помогут. — Влад рассмеялся, явно представляя, как Гай меняет позу одну за другой.

— И всё же, почему вы нам помогаете?

— Я же говорил уже, что помогаю не тебе, а брату. А друг твой пускай пока живёт. Дурак, конечно, ещё, но его настырность и наглость мне нравятся. — Влад резко прекратил веселиться, впившись в меня строгим взглядом. — Действуй строго по моему плану — это твой единственный шанс остаться в живых. А вздумаешь действовать иначе — что ж, значит не судьба тебе стать достойной парой моему брату. Всё, можешь отправляться навстречу приключениям, лань ты наша с зубками акулы.

— Спасибо вам, — порывисто обнимаю мужчину, резко

отстраняюсь и выхожу из подземелья.

— Пока не за что, — летит мне в спину, и чуть слышно: — Надеюсь, твоё маленькое переключение закончатся горячим воссоединением с Демияном, а не могильной плитой, на которой будет выбито твоё имя.

Почему-то от этих слов холодок пробежался по спине. Почему он думает, что первородный меня убьёт? Насколько я помню, у него другие планы, например, превратить мою жизнь в ад. Ладно, это уже не важно.

Отмахиваюсь от ненужных мыслей и короткими перебежкамидвигаюсь в сторону старой ивы. К моему удивлению, Влад не обманул — в кустах можжевельника я нашла подводное снаряжение, быстренько его надела и переправилась на противоположный берег. Мокрая, с бьющимся, как перепуганная птичка, сердцем, пробежала на юг двести метров и замерла, ища глазами хоть что-то указывающее на присутствие вампира.

— Гай... — зову его чуть слышно, зная, что у представителей его сообщества отменный слух.

— Алия! — раздалось рядом, и что-то чёрное накрыло меня с головой. — Как же я за тебя волновался. — Обнял меня друг. — Лягушонка ты моя мокрая.

— Ты не бросил меня, не бросил! — обнимаю его в ответ и шмыгаю носом — от предательски проступивших слёз вновь защипало в глазах.

— Ценными кадрами не привык разбрасываться.

Я замерла.

— В смысле?

Я даже в темноте поняла, что Гай недовольно поморщился.

— Фирма, где ты работаешь, моя. Только прошу, никому не говори, а? Бабы же такие, как прознают, что мужик при деньгах, проходу давать не будут, и им плевать, что у меня клыки. Мне и так тяжело из-за проклятого вампирского притяжения, а тут ещё и это. Окольцует же какая-нибудь ушлая. А я ещё молод, в холостяках походить хочу... минимум лет двести.

— Договорились, — рассмеялась я чуть слышно.

— Ладно, шутки в сторону. Алия, ты в опасности. Почти две недели назад я пытался найти, куда тебя поместили, и случайно услышал, как первородный, с кем-то разговаривая, обмолвился, что по возвращении тебя убьёт. Причина неизвестна, меня буквально вышвырнуло потоком воздуха на дорогу, а там фура, как назло, проезжала. Поломало меня конкретно, почти неделю потратил, чтобы восстановиться.

— Так долго?

— То-то и странно, что так много времени на восстановление понадобилось. Ладно, это уже в прошлом, а сейчас нужно выбираться отсюда. Увы, пока будем ползти, как черепахи — сама понимаешь, в этой проклятой парандже ни черта не видно, — потряс он чёрным покрывалом.

— Точно, чуть не забыла! Вот... — даю ему пузырёк, что

Влад передал. — Мне сказали, что это поможет не бояться солнечных лучей, но я не очень доверяю этому человеку. Ты сможешь узнать, что там?

— Разумеется. — Вампир открыл пузырьёк и принялся. — Не может быть... Это же реально крутая вещь! Откуда у тебя «Тень солнца»? — спрашивает и тут же выпивает содержимое.

— Чего тень?

— Это эликсир так называется, и его невозможно достать. Я знаю о нём... — он резко замолчал. — Впрочем, неважно. Так кто тебе его дал?

— Влад — брат первородного, он и помог мне сбежать.

— Да? — удивился Гай, осторожно высовывая руку из паранджи. — Хм, работает... Судя по обрывкам фраз, что мне удалось услышать, он за тебя переживал, спорил с Ферро-старшим. Так что вполне возможно, он реально хотел тебе помочь.

— Кстати...

Гай избавляется от чёрной накидки, сбросив её на землю, и делает несколько шагов к полянке, куда попадают прямые лучи солнца. Я плетусь за ним, подхватив с земли брошенную им защиту в случае, если эффект от зелья временный.

— ...Он неделю забавлялся, наблюдая за твоими потугами ко мне пробиться через его блок. Так что я не верила бы слепо в его благородство.

— Ну теперь понятно, почему у меня ничего не получа-

лось. Алия, ты глянь, реально работает! — широко улыбается, демонстрируя мне свои острые клыки Гай.

— Не обманул.

— Я с тобой полностью согласен: не стоит расслабляться и доверять ему тоже, он, как ни крути, брат Демиана Ферро. Нужно убраться отсюда как можно быстрее.

Гай подхватывает меня на руки.

— А план есть?

И коллега игриво приподнимает бровь, подмигивая:

— Ага.

И опять этот хитрый взгляд.

— Какой?

— Импровизация, слышала о таком?..

Я от ужаса, округлила глаза. Мы не выживем, если будем надеяться только на удачу, не тот это соперник.

— ...Расслабься, есть у меня план. Как до безопасного места доберёмся, расскажу. А сейчас держись крепче, надеюсь, ты любишь скорость, и тебя не стошнит на меня.

— Были прецеденты?

— Не у меня — я предпочитаю учиться на чужих ошибках. Хотя с тобой иду на риск, цени.

А существует ли вообще это безопасное место? — промелькнуло у меня в голове перед тем, как перед глазами пейзаж превратился в одно смазанное пятно.

ГЛАВА 12

Мы с Гаем сделали привал, когда уже начало смеркаться. Он остановился, продолжая держать меня на руках. Я осмотрелась, и первое, что бросилось в глаза — лёгкая дымка над гладью лестного озера.

— Так, я ненадолго отлучусь, а ты тут осваивайся. — Отпускает меня на землю Гай. — Я мигом.

— Как думаешь, они уже напали на наш след? — продолжая осматривать местность, интересуюсь.

— Ещё нет, так что можешь расслабиться. Сейчас накормлю тебя, немного отдохнёшь — и продолжим путь.

— Гай, — хватаю его за руку, — так какой у тебя план? — Парень нахмурился, недовольно поджав губы. — Убегать — это не выход, рано или поздно меня поймают.

— Знаю. Но нам нужно немного времени, минимум сутки. Всё, я пошёл на охоту, ты пока огонь разведи.

— А не опасно? Огонь могут учуять оборотни?

— Простым оборотням нас не выследить, я позаботился об этом. Первородные, конечно, могут. К нашей с тобой радости, Ферро нет в стране, а других блохастых поблизости нет. На, — достаёт из кармана зажигалку.

Он уходит, я, обхватив себя руками, продолжаю стоять на месте. Выходит, первородный играл со мной всё это время, изображал страсть, а сам уже вынес мне приговор. И ведь

выяснил, что с его женой у меня ничего общего, и всё равно собирается убить. За что? Что я ему плохого сделала? Вновь глаза защищало от слёз.

— Да к чёрту всё! — тряхнула я головой, избавляясь от минутной слабости.

Я пока жива — это главное, а с остальными проблемами разберусь. Стараясь больше ни о чём не думать, набрала сухого валежника, мха и развела небольшой костёр. Подождала, пока пламя разгорится, и направилась к озеру. Присев на корточки, вымыла руки, зачерпнула в ладони воды и ополоснула лицо. Хорошо-то как... Прохладная вода, приятно холодило кожу, появилась желание раздеться и немного поплавать. Увы, сейчас не время расслабляться.

Только я поднялась, послышался звук ломающихся веток, сердце замерло на секунду и тут же пустилось вскачь.

— Алия, а вот и твой ужин! — Воздух с шумом вырвался из моих лёгких. — Эй, ты чего такая бледная, испугалась? — раздалось рядом, я повернула голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.